

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты города Москвы

Выпуск № 2 (136) 2017

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 2 (136) 2017

Москва
2017

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

11 апреля 2017 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Гофман Александр Леонидович	77/10019
2	Коженков Виктор Григорьевич	77/3276
3	Котов Владимир Алексеевич	77/2773
4	Поляков Андрей Вячеславович	77/3502
5	Тырса Валерий Иванович	77/5566
6	Юнусов Марк Фаратович	77/2911
	Со смертью	
7	Каганер Георгий Самойлович	77/6427
8	Шлег Дмитрий Владимирович	77/11629

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Баранов Антон Антонович	77/7970
2	Безуглый Станислав Михайлович	77/13396
3	Борода Тимофей Викторович	77/1545

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
4	Бочкарева Татьяна Юрьевна	77//1169
5	Ведмедовская Оксана Александровна	77/11108
6	Евсеев Геннадий Владимирович	77/5363
7	Жулябин Олег Иванович	77/3600
8	Кузовков Андрей Борисович	77/6481
9	Магомадов Абдул-Вагап Шаранович	77/9485
10	Маноле Октавиан Степанович	77/487
11	Маркина Мария Геннадьевна	77/9927
12	Миронова Людмила Ивановна	77/2922
13	Никоненко Александра Владимировна	77/11962
14	Новоселов-Чурсин Сергей Сергеевич	77/2925
15	Отто Константин Константинович	77/10688
16	Охота Александр Павлович	77/1138
17	Потапова-Вихорева Любовь Сергеевна	77/4527
18	Разбитнов Александр Владимирович	77/5995
19	Рыбушкин Юрий Евгеньевич	77/8995
20	Самойлова Марина Анатольевна	77/6866
21	Серова Елена Юрьевна	77/4410
22	Соколов Геннадий Николаевич	77/1172
23	Тарасов Александр Юрьевич	77/4946
24	Тимошенко Александр Михайлович	77/2536
25	Хрулев Владимир Михайлович	77/2938
26	Чумаченко Михаил Александрович	77/13058
27	Ширяев Юрий Тимофеевич	77/5029
28	Яковлева Людмила Николаевна	77/306

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

№ п/п	Ф.И.О.
1	Абдулмуталибова Сафижат Гасановна
2	Альдаев Александр Александрович
3	Амонов Денис Владимирович
4	Арсентьев Станислав Александрович
5	Асалханов Тимур Юльевич
6	Ахундзянов Артем Сергеевич
7	Бадалян Ольга Шагеновна
8	Бунтин Олег Олегович
9	Быстров Сергей Борисович
10	Винокуров Максим Игоревич
11	Горохов Дмитрий Константинович
12	Горюнов Сергей Анатольевич
13	Гришин Роман Павлович
14	Дашиев Цырен Викторович
15	Завьялов Роман Владимирович
16	Заикина Ирина Дмитриевна
17	Иванов Роман Валерьевич
18	Иванюк Сергей Викторович
19	Кожуховский Юрий Владиславович
20	Корнеева Мария Вадимовна
21	Леонов Игорь Николаевич
22	Львов Кирилл Сергеевич
23	Магомадов Ахмуд Махмудович
24	Манохин Станислав Вячеславович
25	Махаева Марьям Сеидмагомедовна
26	Михайлов Андрей Михайлович
27	Мороз Кирилл Юрьевич

№ п/п	Ф.И.О.
28	Павленко Сергей Юрьевич
29	Петросян Сергей Робертович
30	Петрыкин Сергей Александрович
31	Рыбаков Алексей Владимирович
32	Хусаинова Людмила Владимировна
32	Самарчиев Кириакос Васильевич
33	Серафимов Сергей Викторович
34	Сергеев Сергей Федорович
35	Серебрякова Елена Валерьевна
36	Степанов Владимир Анатольевич
37	Сухоруков Андрей Олегович
38	Сюзюмов Алексей Игоревич
39	Чекулаев Виталий Евгеньевич
40	Шатохин Михаил Юрьевич
41	Шехматов Леонид Михайлович
42	Шишкин Александр Валерьевич
43	Ягофаров Руслан Равгатович

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Агранович Анна Владимировна	77/1442
2	Беллевич Ирина Сергеевна	77/3072
3	Гузеева Наталья Владимировна	77/7904
4	Мальцева Светлана Михайловна	77/8948

5. ПЕРЕХОД В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Садвакас Зауреш	77/8002
2	Скобеева Елена Валерьевна	77/13403
3	Хазова Елена Анатольевна	77/12450

**6. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ
ОБРАЗОВАНИЙ г. МОСКВЫ
(утверждены Советом Адвокатской палаты
г. Москвы 11 апреля 2017 г.)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Анпилогова Раиса Николаевна	16.03.17	
2	Бузина Ольга Валерьевна	03.04.17	
3	Галанцева Татьяна Александровна	03.04.17	
4	Готье Андрей Иванович	29.03.17	
5	Гусев Сергей Федорович	29.03.17	
6	Дёшин Вадим Алексеевич	22.02.17	
7	Днепровская Елена Александровна	15.03.17	
8	Ерохова Мария Андреевна	01.03.17	
9	Ефименко Марина Александровна	14.03.17	
10	Жучков Владимир Юрьевич	06.04.17	
11	Коваленко Олеся Сергеевна	20.03.17	
12	Королев Александр Вячеславович	31.03.17	
13	Левин Сергей Армаисович	03.04.17	
14	Моисеева Елена Юрьевна	13.03.17	

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
15	Мороховец Александр Иванович	03.04.17	
16	Пирогов Александр Викторович	04.04.17	
17	Сафина Ангелина Александровна	16.03.17	
18	Федосеенко Дмитрий Сергеевич	05.04.17	
19	Ходжаева Альфия Кутдусовна	28.03.17	
20	Чмиров Арли Юсупович	27.03.17	
21	Шавешов Теймураз Георгиевич	29.03.17	
22	Щелочков Тимур Владимирович	17.03.17	
23	Щербак Валерий Анатольевич	29.03.17	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Жулябин Олег Иванович	11.04.17	Приост. ст.
2	Ильчишин Павел Владимирович	31.03.17	Др. АО
3	Кандин Василий Васильевич	01.04.17	Др. АО
4	Николаев Сергей Валентинович	14.03.17	Др. АО
5	Потапова-Вихорева Любовь Сергеевна	01.04.17	Приост. ст.
6	Разбитнов Александр Владимирович	30.04.17	Приост. ст.
7	Самойлова Марина Анатольевна	28.03.17	Приост. ст.
8	Слесарева Ольга Владимировна	08.02.17	Др. АО
9	Тимошенко Александр Михайлович	01.04.17	Приост. ст.
10	Чумаченко Михаил Александрович	01.04.17	Приост. ст.
11	Яковлева Людмила Николаевна	04.04.17	Приост. ст.

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата ликвидации	Примечание
1	Ассоциация КА г. Москвы «За правое дело»	03.08.16	Ликвидация

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата ликвидации	Примечание
1	Адвокатское Бюро «Фогельсон, Юнусов и партнеры»	13.03.17	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Название	Дата ликвидации	Примечание
1	КА № 1 (г. Москва)	08.02.17	
2	МГКА «Новиков и партнеры»	28.11.16	
3	КА «Плиев и партнеры»	27.12.16	
4	КА г. Москвы «Берёзин, Бобков и партнеры»	03.02.17	
5	КА г. Москвы «Авангард»	14.03.17	
6	МГКА «Союз»	01.02.17	

23 мая 2017 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Абушахмин Борис Фатыхович	77/4733
2	Кагалтынов Евгений Юрьевич	77/13133

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
3	Мареева Татьяна Петровна	77/339
4	Сиразетдинова Гульфия Гайсеевна	77/11192
Со смертью		
5	Машошина Елена Юрьевна	77/8295
6	Осокин Александр Александрович	77/3856
7	Примаков Александр Андреевич	77/4526

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Артеменко Лариса Николаевна	77/147
2	Аршанова Надежда Ангатольевна	77/13406
3	Безруков Эдуард Александрович	77/5026
4	Достовалов Петр Владимирович	77/4794
5	Жданов Михаил Юрьевич	77/6500
6	Золотарев Владислав Владимирович	77/1153
7	Кулешова Наталья Сергеевна	77/644
8	Ляхов Дмитрий Павлович	77/1311
9	Малинская Римма Владиславовна	77/13220
10	Мальцев Евгений Евгеньевич	77/6828
11	Магус Владимир Павлович	77/1775
12	Межлумян Анна Петровна	77/3438
13	Моисеева Галина Владимировна	77/4711
14	Моховиков Игорь Александрович	77/5787
15	Нарсия Шамиль Борисович	77/6376

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
16	Пшеничная Анна Николаевна	77/8206
17	Рудаков Анатолий Дмитриевич	77/8001
18	Сайтарлы Наталья Николаевна	77/10791
19	Созинова Анастасия Алесандровна	77/9279
20	Сычёва Лилия Борисовна	77/1786

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

№ п/п	Ф.И.О.
1	Абузаров Аслан
2	Авакимян Артур Геворкович
3	Александров Юрий Михайлович
4	Анакина Екатерина Александровна
5	Ахмедова Оксана Артуровна
6	Бадамшин Сергей Викторович
7	Белобров Виталий Владимирович
8	Белькова Лариса Викторовна
9	Борлаков Казбек Борисович
10	Васильева Елена Николаевна
11	Власов Николай Гансович
12	Губарев Владимир Николаевич
13	Гурин Дмитрий Анатольевич
14	Домикальщикова Наталья Валерьевна
15	Доржиев Владимир Борисович
16	Духина Екатерина Сергеевна
17	Дьячков Александр Леонидович

№ п/п	Ф.И.О.
18	Дьячков Юрий Анатольевич
19	Елисеев Олег Викторович
20	Забородько Дина Николаевна
21	Зиброва Татьяна Владимировна
22	Илатовских Любовь Васильевна
23	Имамов Альмир Вахитович
24	Каданцев Вячеслав Александрович
25	Карапетян Артур Гарриевич
26	Киянов Денис Вячеславович
27	Клакоцкий Федор Владимирович
28	Князькин Сергей Александрович
29	Кожекин Алексей Владимирович
30	Конькова Татьяна Борисовна
31	Копылов Александр Сергеевич
32	Коригов Микаил Макшарипович
33	Косыгина Екатерина Львовна
34	Косякова Елена Юрьевна
35	Кузнецов Сергей Александрович
36	Куракина Мария Владиславовна
37	Курбанов Магомед Мурадуллаевич
38	Лазарева Екатерина Валерьевна
39	Ларионов Илья Андреевич
40	Ларичева Наталия Евгеньевна
41	Лесин Сергей Юрьевич
42	Макарова Валерия Николаевна
43	Мартыненко Надежда Михайловна
44	Матушкин Сергей Алексеевич

№ п/п	Ф.И.О.
45	Минаев Руслан Васильевич
46	Молозина Елена Николаевна
47	Неделин Иван Валерьевич
48	Нечаев Владислав Эдуардович
49	Николаец Михаил Владимирович
50	Никоноров Юрий Николаевич
51	Панченко Сергей Игоревич
52	Погосян Елена Геннадьевна
53	Руссу Наталья Николаевна
54	Самойлов Василий Георгиевич
55	Самохвалов Сергей Васильевич
56	Сахаров Дмитрий Федорович
57	Сахнова Ирина Викторовна
58	Синяев Александр Сергеевич
59	Смирнова Ирина Валерьевна
60	Соболев Дмитрий Артурович
61	Соколова Наталья Константиновна
62	Теблоева Татьяна Георгиевна
63	Тихомирова Людмила Анатольевна
64	Толпегин Аркадий Алексеевич
65	Толстых Андрей Борисович
66	Трофимов Антон Геннадьевич
67	Тылту Дмитрий Юрьевич
68	Уваров Игорь Викторович
69	Хабенков Анатолий Анатольевич
70	Хамракулов Шухрат Толибович
71	Широков Тимофей Викторович

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Гончарова Инна Александровна	77/9757
2	Иванова Виолетта Юрьевна	77/7894
3	Матюшкин Олег Олегович	77/641
4	Проценко Кристина Александровна	77/7514
5	Рябенко Мария Васильевна	77/9945
6	Соболь Светлана Владимировна	77/7071
7	Соколовская Екатерина Сергеевна	77/9446
8	Фастенков Анатолий Акимович	77/2976
9	Ханукаев Юсуф Эдуардович	77/11500
10	Храмова Мария Николаевна	77/13448
11	Яблонских Любовь Николаевна	77/12469
12	Ямилова Ангелина Георгиевна	77/12592

5. ПЕРЕШЛИ В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Винский Ян Мичиславович	77/11301
2	Гонтаренко Иванна Ивановна	77/12990
3	Курмаев Рустам Мусаевич	77/6970

**6. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ
ОБРАЗОВАНИЙ Г. МОСКВЫ**

(утверждены Советом Адвокатской палаты
г. Москвы 23 мая 2017 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Агальцова Марина Владимировна	18.04.17	

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
2	Агранович Анна Владимировна	13.04.17	
3	Аиндинова Аминель Владимировна	25.04.17	
4	Арушанян Ваграм Эдуардович	02.05.17	
5	Воронин Александр Владимирович	12.04.17	
6	Давыдов Денис Валентинович	12.04.17	
7	Ершова Наталья Валентиновна	11.05.17	
8	Знаменская Алла Алексеевна	28.04.17	
9	Калыгина Наталия Анатольевна	10.04.17	
10	Киселева Юлия Александровна	24.04.17	
11	Комарова Лариса Леонидовна	12.04.17	
12	Кузнецова Анна Сергеевна	02.05.17	
13	Меланина Ольга Владимировна	18.04.17	
14	Набиев Юрий Юрьевич	12.05.17	
15	Никитина Ирина Львовна	10.04.17	
16	Овчинников Александр Эдуардович	18.05.17	
17	Петросян Сергей Робертович	05.05.17	
18	Пчелинцев Алексей Валерьевич	10.04.17	
19	Садаханов Заурбек Айндынович	24.04.17	
20	Сакмаров Павел Владимирович	10.04.17	
21	Смирнова Наталья Григорьевна	18.05.17	
22	Соколова Елена Павловна	28.04.17	
23	Титов Дмитрий Алексеевич	16.05.17	
24	Умаров Эмиль Абдулханович	25.04.17	
25	Усманов Ринат Маратович	02.04.17	
26	Цветков Андрей Сергеевич	26.04.17	
27	Чекулаев Виталий Евгеньевич	05.05.17	
28	Шевелева Светлана Николаевна	02.05.17	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Калачева Елена Николаевна	04.04.17	Др. АО
2	Примак Александр Андреевич	29.06.14	Прекр. ст.
3	Осокин Александр Александрович	27.03.17	Прекр. ст.
4	Машошина Елена Юрьевна	30.10.15	Прекр. ст.
5	Азарова Тамара Александровна	03.04.17	Др. АО
6	Надысев Михаил Николаевич	01.04.17	Др. АО
7	Винский Ян Мичиславович	23.05.17	Искл. из реестра
8	Теуважев Артур Назирович	01.05.17	Др. АО
9	Безруков Эдуард Александрович	02.05.17	Приост. ст.
10	Курмаев Рустам Мусаевич	21.04.17	Искл. из реестра
11	Золотарев Владислав Владимирович	01.06.17	Приост. ст.
12	Воробьева Клара Игоревна	17.05.17	Др. АО
13	Подольский Александр Андреевич	03.04.17	Др. АО
14	Ляхов Дмитрий Павлович	01.05.17	Приост. ст.
15	Шевелев Александр Стефанович	23.05.17	Прекр. ст.
16	Семина Евгения Дмитриевна	23.05.17	Прекр. ст.
17	Ионов Валерий Васильевич	23.05.17	Прекр. ст.
18	Хлебников Виктор Петрович	23.05.17	Прекр. ст.
19	Шепель Николай Иванович	23.05.17	Прекр. ст.
20	Елин Владимир Михайлович	23.05.17	Прекр. ст.
21	Елютина Екатерина Викторовна	23.05.17	Прекр. ст.
22	Рубан Валентина Владимировна	31.05.17	Др. АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата ликвидации	Примечание
1	КА № 19 г. Москвы	11.04.17	Прекр. ст. 1 адв.
2	КА «Ваш Судебный Представитель»	12.04.17	Др. АО – 1 адв.

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Название	Дата регистрации	Примечание
1	КА г. Москвы «Правовик-К»	24.03.17	
2	МКА «КА САО г. Москвы»	22.03.17	
3	МКА «Ильин, Надысев и партнеры»	08.02.17	
4	МКА «Статус Групп»	28.03.17	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№ п/п	Название	Дата регистрации	Примечание
1	Московский филиал Ассоциации «АБ «Самарская юридическая группа»	03.02.17	
2	Адвокатское Бюро г. Москвы «Сидоркина, Пучкова и партнеры»	22.03.17	

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 64

23 мая 2017 г.

**Об организации наблюдения
уполномоченными представителями
Адвокатской палаты
при производстве обыска,
осмотра и выемки в отношении адвокатов**

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрев вопрос об организации, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ, наблюдения уполномоченными представителями Адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) с целью обеспечения неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, руководствуясь пп. 10, 13 ч. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Возложить организацию и осуществление наблюдения уполномоченными представителями Адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов на Комиссию по защите профессиональных прав адвокатов (далее Комиссия).

2. Поручить Комиссии (Р.Ю. Зиновьев) в месячный срок подготовить и внести для утверждения Советом Адвокатской палаты г. Москвы:

а) порядок осуществления наблюдения уполномоченными представителями Адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, предусматривающий, в том числе: порядок получения информации от органов дознания и следственных органов, а также от адвокатов, сведений о проводимых в отношении адвокатов

обысках, осмотрах и выемках; порядок назначения и направления уполномоченного представителя для осуществления наблюдения; порядок информационного обмена между уполномоченным представителем и адвокатом (руководителем адвокатского образования), в отношении которого проводятся указанные следственные действия;

б) перечень уполномоченных представителей Адвокатской палаты г. Москвы;

в) новую редакцию Положения о Комиссии, с учетом пункта 1 настоящего Решения, и уточненный персональный состав Комиссии.

3. Впредь до принятия Советом Адвокатской палаты г. Москвы решений, указанных в п. 2, наблюдение осуществлять силами членов Комиссии. С этой целью председателю Комиссии Р.Ю. Зиновьеву в недельный срок:

а) представить президенту Адвокатской палаты г. Москвы для подписания письма о наделении членов Комиссии, выделенных для осуществления наблюдения, соответствующими полномочиями, и организовать дежурство указанных членов Комиссии,

б) организовать оповещение органов дознания и следственных органов, действующих на территории г. Москвы, о необходимости своевременного уведомления Адвокатской палаты г. Москвы о проводимых следственных действиях, требующих присутствия наблюдателя, с указанием необходимых контактных сведений.

4. При осуществлении наблюдения руководствоваться «Методическими рекомендациями для представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката», утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 16 мая 2017 г. (прилагаются).

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А.Поляков

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

для представителя адвокатской палаты

при производстве обыска, осмотра и выемки

в отношении адвоката

Утверждены решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

16 мая 2017 г.

Протокол № 2

Часть 1 ст. 450.1 УПК РФ предусматривает обязательное присутствие «обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты» при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности).

Правовая природа статуса независимого наблюдателя от адвокатского сообщества при производстве поисковых следственных действий в отношении адвоката основывается на позициях Европейского суда по правам человека. В самом общем виде Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) требует, чтобы при производстве обыска существовал «эффективный и всесторонний контроль за соблюдением рамок производимых обысков» (см. постановление Европейского Суда по делу «Ван Россем против Бельгии» (Van Rossem v. Belgium) от 9 декабря 2004 г., жалоба № 41872/98). Применительно к обыску в адвокатских помещениях Европейский Суд указывал, что он «должен быть предметом особенно тщательного контроля» (см. постановление Европейского Суда по делу «Элчи и другие против Турции» (Elci and Others v. Turkey) от 13 ноября 2003 г., жалобы №№ 23145/93 и 25091/94). При этом обязательным способом проведения обыска в адвокатской конторе должно быть *«присутствие независимого наблюдателя, обеспечивающего неприкосновенность предметов, относящихся к профессиональной тайне»* (см. постановление Европейского Суда по делу «Колесниченко против Российской Федерации» (Kolesnichenko v. Russia) от 9 апреля 2009 г., жалоба № 19856/04). В этом же постановлении Европейский Суд указал, что во время обыска у адвоката должны иметь место *«гарантии против вмешательства в профессиональные секреты, например, такие как запрет изъятия документов,*

защищенных адвокатской тайной, или надзор за обыском со стороны независимого наблюдателя, способного определить, независимо от следственной бригады, какие документы охватываются юридической профессиональной привилегией. <...> Кроме того, что касается электронных данных, содержащихся в компьютерах заявителя, изъятых следователем во время обыска, по-видимому, не применялась *процедура отсеивания*» (см. также: постановление Европейского Суда по делу «Саллинен и другие против Финляндии» (Sallinen and Others v. Finland) от 27 сентября 2005 г., жалоба № 50882/99 и решение Европейского Суда по делу «Тамосиес против Соединенного Королевства» (Tamosius v. United Kingdom) от 19 сентября 2002 г., жалоба № 62002/00; постановление Европейского Суда по делу «Илия Стефанов против Болгарии» (Iliya Stefanov v. Bulgaria) от 22 мая 2008 г., жалоба № 65755/01).

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» отметил, что «исследованию органами, осуществляющими уголовное преследование, и принудительному изъятию в ходе обыска не подлежат такие материалы адвокатского производства в отношении доверителя адвоката, которые содержат сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи как по уголовному делу, в котором адвокат является защитником, так и по каким-либо другим делам, находящимся в производстве адвоката, т.е. материалы, не связанные непосредственно с нарушениями со стороны как адвоката, так и его доверителя, совершенными в ходе производства по данному делу, которые имеют уголовно-противоправный характер, либо с другими преступлениями, совершенными третьими лицами, либо состоят в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен на основании закона».

Изложенные выше правовые позиции позволяют определить правовой статус представителя адвокатской палаты при производстве следственных действий (обыска, выемки, осмотра) в отношении адвоката и конкретизировать его полномочия. Представитель адвокатской палаты в ходе производства следственных действий (обыска, выемки, осмотра) в отношении адвоката вправе:

(1) знакомиться с постановлением суда о проведении в жилых и служебных помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, обыска, осмотра и выемки, а также снимать с него копии своими техническими средствами или выписывать необходимые сведения. Непредоставление этого полномочия лишает

возможности представителя адвокатской палаты определить конкретный объект обыска (выемки, осмотра) и данные, служащие основанием для его проведения, с тем, чтобы обыск не приводил к получению информации о тех доверителях, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу. Без ознакомления с соответствующим постановлением суда представитель адвокатской палаты не сможет реализовать основную функцию участия в следственном действии – обеспечить неприкосновенность сведений, относящихся к профессиональной тайне и не указанных в резолютивной части постановления суда в качестве искомых предметов, документов;

(2) приносить свои возражения на действия следователя как в ходе производства следственных действий (обыска, выемки, осмотра), так и по его окончании в протоколе следственных действий. УПК РФ допускает применение норм по аналогии закона. Часть 3 ст. 243 УПК РФ позволяет любому участнику судебного разбирательства приносить свои возражения против действий председательствующего. Нет никаких оснований для лишения права участников следственного действия, в том числе представителя адвокатской палаты, возражать против действий следователя на стадии предварительного расследования. Особенно в ситуации, когда добросовестно действующий адвокат добровольно выдал прямо указанные и конкретизированные в решении суда объекты, содержание которых не составляет адвокатскую тайну, что исключает необходимость их поиска, в том числе в материалах адвокатского производства, а у следователя – объективно отпали основания поиска указанных в судебном решении объектов. Однако, несмотря на это, следователь принял решение о продолжении производства обыска (выемки);

(3) общаться с адвокатом, в жилом или служебном помещении которого производится обыск, выемка, осмотр, в целях определения защищаемых адвокатской тайной предметов и документов и недопущения их разглашения. Право следователя запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска (ч. 8 ст. 182 УПК РФ) не может распространяться на представителя адвокатской палаты и адвоката, поскольку ограничит процессуальные возможности реализовать функцию участия в следственном действии – обеспечить неприкосновенность сведений, составляющих адвокатскую тайну;

(4) знакомиться с предметами, документами и сведениями, которые могут содержать адвокатскую тайну, до того как следователь ознакомится с ними, с целью отсеивания явно не относимых к предмету обыска (выемки, осмотра) и обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих адвокатскую тайну, а также высказывать пози-

цию по вопросу о возможности или невозможности их изъятия. Это же касается и изъятия сведений, находящихся на электронных носителях. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» «конкретизация судом предмета обыска (отыскиваемого объекта) предопределяет недопустимость изъятия следователем адвокатских производств в целом, применения видео-, фото- и иной фиксации данных просматриваемых материалов адвокатских производств, а также недопустимость изучения (а тем более оглашения) содержимого документов, имеющих реквизиты создания адвокатом и (или) адвокатским образованием и не включенных судом, санкционировавшим обыск, в число объектов данного следственного действия». Поскольку Конституционный Суд Российской Федерации прямо указал на недопустимость изучения следователем содержимого документа, не являющегося предметом обыска (выемки, осмотра), а функция представителя адвокатской палаты заключается в обеспечении неприкосновенности предметов и документов, составляющих адвокатскую тайну, которую невозможно реализовать без изучения документа, то представитель адвокатской палаты должен обладать правом приоритетного ознакомления с документом для определения – является он предметом обыска (выемки, осмотра) или нет. В свою очередь представитель адвокатской палаты обязан определить относимость изученного документа к предмету обыска (выемки, осмотра) и сообщить о своем решении следователю;

(5) знакомиться с протоколом следственного действия и приносить на него свои замечания. Поскольку представитель адвокатской палаты обязан присутствовать при производстве следственных действий в отношении адвоката, то он, как участник следственного действия, должен быть внесен в протокол и, соответственно, должен обладать правом на ознакомление с протоколом следственных действий, приносить на него свои замечания как в части несоответствия сведений реально произошедшим событиям, так и в части фиксации действий следователя, которые нарушили адвокатскую тайну, являлись незаконными и т.п.;

(6) обжаловать действия (бездействие) и решения следователя, которые ограничили или сделали невозможным реализацию представителем адвокатской палаты своих функций по обеспечению неприкосновенности предметов и документов, составляющих адвокатскую тайну, а также в случаях, когда в нарушение законодательного запрета (ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ) следователь допустил видео-, фото- и иную фиксацию материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 74

23 мая 2017 г.

О порядке выплаты Адвокатской палатой г. Москвы (из специального фонда) дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ; в качестве представителей в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ; при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Закона города Москвы от 04 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в г. Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы

Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации определяет размер дополнительного вознаграждения, выплачиваемого за счет средств адвокатской палаты адвокату, оказывающему юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и (или) участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и порядок выплаты такого дополнительного вознаграждения

(пп. 6 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с решениями ежегодных конференций адвокатов г. Москвы Совет Адвокатской палаты г. Москвы из специального фонда производит доплаты адвокатам, участвующим: в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ; в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ; в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ; при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Закона города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в г. Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы.

Руководствуясь пп. 6 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

1. Установить доплату за один день участия адвоката в следственных действиях по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ – 150 рублей.

2. Установить доплату за один день участия адвоката в судебном заседании по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ – 180 рублей.

3. Установить доплату за один день участия адвоката в судебном заседании по гражданскому делу в порядке ст. 50 ГПК РФ – 180 рублей.

4. Установить доплату за один день участия адвоката в судебном заседании по административному делу в порядке ст. 54 КАС РФ – 180 рублей.

5. Установить доплату за один день участия адвоката в судебном заседании по гражданскому делу при оказании юридической помощи бесплатно (ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Закон города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в г. Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы) – 180 рублей.

6. Установить доплату за одно правовое консультирование в письменной форме, за составление одного заявления, жалобы, ходатайства, иного документа (Приложение № 1 к Постановлению Правительства Москвы от 15 октября 2013 г. № 687-ПП «О мерах по обеспечению оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в г. Москве») при оказании юридической помощи бесплатно (ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г.

№ 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Закон города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в г. Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы) – 150 рублей.

7. Установить доплату за одно правовое консультирование в устной форме при оказании юридической помощи бесплатно (ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Закон города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в г. Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы) – 50 рублей.

8. Источником финансирования указанных выплат является специальный фонд Адвокатской палаты г. Москвы, формируемый из поступивших отчислений адвокатов, участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

9. Основанием для проведения дополнительных выплат адвокатам:

– участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ, в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ, является сводный ежемесячный отчет, представляемый в Адвокатскую палату г. Москвы адвокатскими образованиями, членам которых должна быть произведена доплата, а также адвокатскими кабинетами;

– оказывающим юридическую помощь бесплатно на основании ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Закона города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в г. Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы, является отчет адвоката, представляемый в Адвокатскую палату г. Москвы по утвержденной форме, регламентирующей оплату труда и компенсацию расходов за оказание бесплатной юридической помощи.

10. Утвердить формы сводных ежемесячных отчетов (Приложения 1, 2, 3, 4, 5, 6). Отчет должен быть подписан руководителем и главным бухгалтером адвокатского образования, направившего отчет в Адвокатскую палату г. Москвы.

11. Установить, что сводный отчет за истекший месяц должен быть передан в Адвокатскую палату г. Москвы не позднее 15 числа следующего

за ним месяца. Обязанность по выплате дополнительного вознаграждения возникает у Адвокатской палаты г. Москвы только после получения сводного отчета, оформленного в установленном настоящим решением порядке.

Обратить внимание адвокатских образований и адвокатов, направляющих в палату сводные отчеты, на необходимость обеспечения сохранности в адвокатском образовании и у адвоката в течение пяти лет первичных документов, послуживших основанием для оформления отчетов:

- заверенных копий постановлений дознавателей, следователей об оплате труда за счет средств федерального бюджета за участие адвоката по назначению на стадии предварительного расследования согласно ст. 51 УПК РФ, заверенных копий постановлений (определений) судов об оплате труда за счет средств федерального бюджета за участие адвоката по назначению в судебном разбирательстве согласно ст. 51 УПК РФ, либо заверенных копий постановлений дознавателей, следователей об участии адвоката на стадии предварительного расследования по назначению, справки судьи об участии адвоката в судебном заседании об избрании меры пресечения, справки судьи об участии адвоката в судебном заседании в порядке ст. 50 ГПК РФ или ст. 54 КАС РФ;

- документов, свидетельствующих об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи.

12. Адвокатская палата г. Москвы в течение 30 дней после получения отчета перечисляет адвокатскому образованию денежные средства для дополнительной оплаты адвокатам за ведение дел по назначению в уголовном судопроизводстве в порядке ст. 51 УПК РФ, в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ, в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ; адвокатам, оказывающим юридическую помощь бесплатно на основании ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Закона города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в г. Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы, из специального фонда, образованного Адвокатской палатой г. Москвы, в пределах имеющихся в нем средств на момент оплаты.

13. Признать утратившим силу Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 февраля 2016 г. № 47 «О порядке выплаты Адвокатской палатой г. Москвы (из специального фонда) дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ; в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ; при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и

Закона города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в г. Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы».

14. Возложить контроль над исполнением настоящего Решения на Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы Кипниса Н.М.

15. Ввести в действие настоящее Решение с 1 июня 2017 г.

16. Опубликовать настоящее Решение в издании «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы» и разместить на официальном сайте Адвокатской палаты г. Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

Приложение №1
к решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы
№ 74 от 23 мая 2017 г.

Сводный отчет

об участии адвокатов _____
(Наименование адвокатского образования)

в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания
и предварительного следствия
за период _____ 201_ г.

№ п/п	Наименование следственного органа	Фамилия, имя, отчество адвоката, реестровый номер	Фамилия, имя, отчество подзащитного	№ дела	Дата дней участия адвоката в уголовном судопроизводстве	Сумма оплаты за один день участия (руб.)	Всего к доплате (руб.)

Всего к оплате: _____

Прошу перечислить указанную сумму по следующим реквизитам:

Получатель: _____
(*Наименование адвокатского образования*)

ИНН:

КПП:

Банковские реквизиты:

Адрес, телефон:

Назначение платежа: Оплата адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания и предварительного следствия на основании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 23.05.2017 № 74 за _____ месяц 201_ года.

Плательщик: Адвокатская палата г. Москвы

Адрес: 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

Телефон: 8(499) 241-20-20

Факс: 8(499) 241-88-13

Руководитель адвокатского образования:

Бухгалтер

Всего к оплате: _____

Прошу перечислить указанную сумму по следующим реквизитам:

Получатель: _____
(Наименование адвокатского образования)

ИНН:

КПП:

Банковские реквизиты:

Адрес, телефон:

Назначение платежа: Оплата адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению суда на основании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 23.05.2017 № 74 за _____ месяц 201_ года.

Плательщик: Адвокатская палата г. Москвы

Адрес: 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

Телефон: 8(499) 241-20-20

Факс: 8(499) 241-88-13

Руководитель адвокатского образования:

Бухгалтер

Всего к оплате: _____

Прошу перечислить указанную сумму по следующим реквизитам:

Получатель: _____
(*Наименование адвокатского образования*)

ИНН:

КПП:

Банковские реквизиты:

Адрес, телефон:

Назначение платежа: Оплата адвокатам, участвующим в качестве представителя в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ на основании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 23.05.2017 № 74 за _____ месяц 201_ года.

Плательщик: Адвокатская палата г. Москвы

Адрес: 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

Телефон: 8(499) 241-20-20

Факс: 8(499) 241-88-13

Руководитель адвокатского образования:

Бухгалтер

Всего к оплате: _____

Прошу перечислить указанную сумму по следующим реквизитам:

Получатель: _____
(*Наименование адвокатского образования*)

ИНН:

КПП:

Банковские реквизиты:

Адрес, телефон:

Назначение платежа: Оплата адвокатам, участвующим в качестве представителя в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ на основании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 23.05.2017 № 74 за _____ месяц 201_ года.

Плательщик: Адвокатская палата г. Москвы

Адрес: 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

Телефон: 8(499) 241-20-20

Факс: 8(499) 241-88-13

Руководитель адвокатского образования:

Бухгалтер:

Приложение № 5
к решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы
№ 74 от 23 мая 2017 г.

Сводный отчет

об участии адвокатов

(Наименование адвокатского образования)

при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона

от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации» и Закона города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49

«Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации

в г. Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы

за период _____ 201 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество адвоката, регистрационный номер	Фамилия, имя, отчество доверителя, документ удостоверяющий личность, документ о льготе	Категория, вид льготы, основания оказания юридической помощи бесплатно	Устная консультация (дата, отрасль права, предмет консультации)	Составление заявления (дата, отрасль права, предмет заявления)	Дата выезда к гражданину, основание (документ об инвалидности претягивующий передвижению: опорно-двигательная система, колясочник, слепой, иное)	Даты участия адвоката в гражданском судопроизводстве (№ дела, наименование суда)	Дополнит. информация, примечание	Сумма доплаты за выполненное действие (руб.)	Всего к доплате (руб.)

Всего к оплате: _____

Прошу перечислить указанную сумму по следующим реквизитам:

Получатель: _____
(Наименование адвокатского образования)

ИНН:

КПП:

Банковские реквизиты:

Адрес, телефон:

Назначение платежа: Оплата адвокатам, участвующим при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Закона города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в г. Москве», а также по поручению Адвокатской палаты города Москвы на основании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 23.05.2017 № 74 за _____ месяц 201_ года.

Плательщик: Адвокатская палата г. Москвы

Адрес: 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

Телефон: 8(499) 241-20-20

Факс: 8(499) 241-88-13

Руководитель адвокатского образования:

Бухгалтер:

Приложение № 6
к решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы
№ 74 от 23 мая 2017 г.

ОТЧЕТ

адвоката _____
(фамилия, имя, отчество (при наличии))

об оказании бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи за _____ 20__ г. (месяцы)

Раздел 1

**Сведения о количестве граждан, которым оказана
бесплатная юридическая помощь,
и видах оказанной им бесплатной юридической помощи**

№ п/п	Содержание показателя	Значение показателя
1	Количество случаев оказания гражданам бесплатной юридической помощи	
2	Количество граждан, которым оказана бесплатная юридическая помощь	

3	Количество устных консультаций по правовым вопросам	
4	Количество граждан, которым даны устные консультации по правовым вопросам	
5	Количество письменных консультаций по правовым вопросам	
6	Количество граждан, которым даны письменные консультации по правовым вопросам	
7	Количество составленных заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера	
8	Количество граждан, которым составлены заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера	
9	Количество случаев представления интересов граждан в судах	
	из них:	
10	в судах первой инстанции	
11	в судах апелляционной инстанции	
12	в судах кассационной инстанции	
13	в суде надзорной инстанции	
14	при пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам	

№ п/п	Содержание показателя	Значение показателя
15	Количество граждан, интересы которых представлялись в судах	
16	Количество случаев представления интересов граждан в государственных или муниципальных органах	
17	Количество граждан, интересы которых представлялись в государственных или муниципальных органах	
18	Количество случаев представления интересов граждан в организациях	
19	Количество граждан, интересы которых представлялись в организациях	
20	Иные виды бесплатной юридической помощи	
21	Количество отказов в оказании бесплатной юридической помощи	

Раздел 2
Сведения о гражданах, которым оказана бесплатная юридическая помощь

№ п/п	Категория граждан	Количество устных консуль- таций по правовым вопросам (УК)	Количество письменных консуль- таций по правовым вопросам (ПК)	Количество заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера (СД)	Количество случаев представлений интересов граждан в судах, государственных органах, и муниципальных организациях (ШИ)	Всего
1	2	3	4	5	6	7
1	Граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в г. Москве в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума (малоимущие граждане)					
2	Инвалиды I и II группы					

1	2	3	4	5	6	7
3	Ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации					
4	Дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких детей					
5	Лица, желающие принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с устройством ребенка на воспитание в семью					
6	Усыновители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов усыновленных детей					

1	2	3	4	5	6	7
7	Граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в организациях стационарного социального обслуживания					
8	Несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких несовершеннолетних (за исключением вопросов, связанных с оказанием юридической помощи в уголовном судопроизводстве)					
9	Граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»					

1	2	3	4	5	6	7
10	Граждане, признанные судом недееспособными, а также их законные представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких граждан					
11	Граждане, пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации: а) супруг (супруга), состоявший (состоявшая) в зарегистрированном браке с погибшим (умершим) на день гибели (смерти) в результате чрезвычайной ситуации; б) дети погибшего (умершего) в результате чрезвычайной ситуации; в) родители погибшего (умершего) в результате чрезвычайной ситуации; г) лица, находившиеся на полном содержании погибшего (умершего) в результате чрезвычайной ситуации или получавшие от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию, а также иные лица,					

1	2	3	4	5	6	7
11	признанные иждивенцами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;					
	д) граждане, здоровью которых причинен вред в результате чрезвычайной ситуации;					
	е) граждане, лишившиеся жилого помещения либо утратившие полностью или частично иное имущество, либо документы в результате чрезвычайной ситуации					
12	Граждане, которым право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи предоставлено в соответствии с иными федеральными законами и законами г. Москвы					

Адвокат: _____ (_____)
 Подпись _____ Ф.И.О.

Обзор дисциплинарной практики

1. В своем заключении Квалификационная комиссия отметила, «что при заявлении доверителем неясного и внутренне противоречивого ходатайства адвокату в целях разумного, добросовестного и квалифицированного исполнения своих обязанностей, в том числе, обязанности следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении, следовало принять меры, направленные на согласование позиции с доверителем и оказание ему юридической помощи в обоснование ходатайства».

...30 декабря 2016 г. в Адвокатскую палату г Москвы поступила жалоба обвиняемого П., содержащегося под стражей в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по г. Москве, на адвоката С.

В жалобе, в частности, было указано: «...Следующее заседание 10 ноября 2016 г. началось с установления участников процесса. Выяснилось, что защитник заявителя по соглашению отсутствует, в связи с чем председательствующий в заседании судья К. назначил заявителю защитника С. Заявителем сразу было заявлено, что у него есть защитник по соглашению, которому он доверяет. Адвоката С. заявитель, напротив, видит первый раз, ввиду чего не усматривает никаких правовых или других разумных оснований, чтобы за средства федерального бюджета назначать ему защитника, способного вести только формальную защиту, поскольку с двадцатью томами дела адвокат С. познакомиться не успел; заявитель ему не доверял, а защитник заявителя по соглашению – адвокат К. – осуществлял защиту заявителя на протяжении более года. Также в подтверждение своего отказа от защитника-дублера С. заявитель зачитал выдержки из Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г.».

Адвокат С. формально на словах поддержал отвод заявителя, государственный обвинитель С. была против заявленного отвода, федеральный судья К. постановил оставить защитника-дублера С. в деле вместо того, чтобы перенести судебное заседание, и лишь в случае, если защитник заявителя по соглашению не явился бы в течение пяти суток, то, по основании ч. 3 ст. 50 УПК РФ, назначать заявителю защитника за счет федерального бюджета. Заявитель потребовал от защитника-дублера С. удалиться из зала заседания, чтобы таким образом подтвердить заявленный ему отвод, но адвокат С. остался в зале суда, чем подтверждал, что он не защитник заявителя, а, скорее, защитник председательствующего, защитник прокурора, кого угодно, но не заявителя. Заявителем было указано суду и адвокату С., что его защитником по соглашению является К., которым были подготовлены ходатайства для оглашения в ходе предварительного слушания, «а участием защитника-дублера С. я лишюсь возможности их заявить».

На основании вышеизложенного, заявитель просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. и привлечь его к дисциплинарной ответственности, лишив его статуса адвоката.

...В целях объективного и справедливого рассмотрения жалобы заявителя Квалификационная комиссия считает необходимым изложить фактические обстоятельства.

В протоколе судебного заседания Т. районного суда г. Москвы по уголовному делу от 9 ноября 2016 г. указывается, что после рассмотрения ходатайства обвиняемого С. об отложении судебного заседания на пять суток и принятия судом решения о частичном удовлетворении ходатайства – отложении судебного заседания на одни сутки – до 10 ноября 2016 г. до 11.30 час., защитник обвиняемого П. – адвокат К. *«сообщает суду, что в судебное заседание в порядке предварительного слушания, назначенное на 10 ноября 2016 г. в 11 часов 30 минут, он не явится по причине участия в другом процессе».*

9 ноября 2016 г. в 17.15 час. в Московскую коллегия адвокатов «А. п.» поступила телефонограмма из Т. районного

суда г. Москвы от федерального судьи К., в которой он просил выделить на 10 ноября 2016 г. (к 11.30 час.) адвоката по назначению для участия в судебном заседании, при этом фамилия обвиняемого и в связи с чем вызывается адвокат, сообщено не было. В тот же день около 18.00 час. Председатель Президиума МКА «А. п.» дал поручение адвокату С. принять участие в судебном заседании в Т. районном суде г. Москвы (судья К.) в порядке статьи 51 УПК РФ.

10 ноября 2016 г. защитник обвиняемого П. – адвокат К. в судебное заседание не явился.

10 ноября 2016 г. до начала судебного заседания в Т. районном суде г. Москвы адвокат С. ознакомился с обвинительным заключением по уголовному делу в отношении П. и других лиц.

В судебном заседании 10 ноября 2016 г. после доклада председательствующего о явке участников уголовного судопроизводства в судебное заседание, разъяснения регламента судебного заседания, о мерах воздействия за нарушение порядка в судебном заседании и права отвода, обвиняемый П. сообщил следующее:

«Обвиняемый П.: Заявляю отвод адвокату С., поскольку мой защитник по соглашению – адвокат К. сообщил, что он не может принять участие в судебном заседании 10 ноября 2016 г., поскольку у него ранее было назначено судебное заседание по другому делу в Б. районном суде г. Москвы. Уголовно-процессуальный кодекс гарантирует обвиняемому квалифицированную помощь защитника по соглашению, что также содержится в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также в определении Конституционного суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 424-О.

Защитник обвиняемого П. – адвокат С.: *Поддерживаю заявленный отвод обвиняемого П. и прошу отвести меня от участия в данном процессе».*

Федеральный судья Т. районного суда г. Москвы К. в совещательной комнате рассмотрел отвод заявленный, в том числе

адвокату С., и вынес отдельное постановление от 10 ноября 2016 г., в котором отказал в удовлетворении отвода и самоотвода ввиду отсутствия оснований для отвода, предусмотренных ст.ст. 61, 62, 66, 69, 72 УПК РФ.

После вынесения указанного постановления суд поставил на разрешение вопрос о возможности рассмотрения в порядке предварительного слушания уголовного дела в отсутствие неявившегося защитника – адвоката К., *«который был извещен о дате, времени, и месте судебного заседания, о причинах неявки неизвестно».*

«Обвиняемый П.: Считаю невозможным проведение предварительного слушания в отсутствие моего защитника – адвоката К., поскольку я лишен квалифицированной юридической помощи адвоката, которому я доверяю, тем самым нарушено мое право на защиту.

Защитник обвиняемого П. – адвокат С.: *Поддерживаю мнение своего подзащитного».*

По итогам рассмотрения этого вопроса суд постановил *«с учетом доводов, приведенных участниками процесса, приступить к проведению предварительного слушания при данной явке в отсутствие защитника – адвоката К., который был надлежащим образом и своевременно извещен о дате, времени и месте проведения предварительного слушания, неявка данного защитника не препятствует проведению предварительного слушания, с учетом того, что в данном судебном заседании защиту обвиняемого П. осуществляет защитник по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ – адвокат С.».*

После принятия указанного решения суд приступил к оглашению заявленных обвиняемыми ходатайств. Обвиняемому П. была предоставлена возможность заявить ходатайства:

«Обвиняемый П.: У меня имеются самостоятельные ходатайства, но не могу их огласить в связи с отсутствием моего защитника – адвоката К. Мы их подготавливали совместно. В данном заседании я не имею квалифицированной юридической помощи и не могу полноценно в нем участвовать. Хотел бы высказать мнение по уже заявленным ходатайствам <...>.

Защитник обвиняемого П. – адвокат С.: *Поддерживаю мнение своего подзащитного, а также заявленные ходатайства обвиняемого М. и защитника Ч.*».

Высказывая мнение по заявленным ходатайствам, государственный обвинитель С. заявила ходатайство о продлении срока содержания под стражей отдельным обвиняемым, в том числе обвиняемому П., «*поскольку обстоятельства, послужившие основанием для избрания каждому из них данной меры пресечения, до настоящего времени не отпали и не изменились*».

«Обвиняемый П.: *Возражаю против дальнейшего содержания под стражей.*

Защитник обвиняемого П. – адвокат С.: *Возражаю против дальнейшего содержания под стражей моего подзащитного, поскольку обвиняемый П. не намерен скрываться от органов следствия и суда. Прошу отказать в удовлетворении заявленного государственным обвинителем ходатайства*».

Суд удалился в совещательную комнату и вынес постановление по итогам предварительного слушания от 10 ноября 2016 г., которое было провозглашено. На этом судебное заседание было окончено.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат С. принес апелляционную жалобу на постановление Т. районного суда г. Москвы от 10 ноября 2016 г. в части решения о продлении обвиняемому П. меры пресечения в виде заключения под стражу, которая была рассмотрена Московским городским судом 3 февраля 2017 г. и оставлена без удовлетворения. В дальнейшем адвокат С. участия в данном судебном заседании не принимал.

Оценивая изложенные выше фактические обстоятельства применительно к *punctum puncti* жалобы, Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание на содержание ходатайства обвиняемого П., в котором изложено его волеизъявление относительно участия в уголовном деле защитника по назначению – адвоката С., и причины, лежащие в основе позиции обвиняемого. Так, обвиняемый П., обраща-

ясь к председательствующему, использовал терминологию, относящуюся к институту отвода защитника (ст. 72 УПК РФ «Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика»). В частности, обвиняемый П. обозначил свое обращение как заявление об отводе, указав: «Заявляю отвод адвокату С.».

Между тем, используя терминологию, относящуюся к институту отвода защитника, обвиняемый П. в его обоснование сослался на то, что у него имеется защитник по соглашению, который в данном судебном заседании не может принять участие по уважительной причине – в связи с необходимостью участия в ранее назначенном судебном заседании по другому уголовному делу. При этом обвиняемый П. в ходатайстве сослался на Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации без ссылки на его наименование и дату, а также на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 424-О.

Квалификационная комиссия отмечает, что ходатайство обвиняемого П. содержит мотивировочную и резолютивную части, которые разнятся между собой. Мотивировочная часть содержит обоснование для ходатайства обвиняемого об отказе от защитника (ст. 52 УПК РФ). Об этом свидетельствует указание на наличие у обвиняемого защитника по соглашению, который не явился по уважительным причинам, а также ссылка на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 424-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Побережьева Александра Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 части первой статьи 51 и части первой статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Ссылка на это Определение Конституционного Суда Российской Федерации содержится в пункте 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «О двойной защите» от 27 сентября 2013 г., утвержденного протоколом № 1. В то же время, резолютивная часть ходатай-

ства обвиняемого П. свидетельствует о просьбе принять процессуальное решение об отводе защитника (ст. 72 УПК РФ). При этом, согласно ч. 1 ст. 72 УПК РФ неявка защитника по соглашению не является основанием для отвода защитника по назначению.

Квалификационная комиссия считает, что при заявлении доверителем неясного и внутренне противоречащего ходатайства адвокату в целях разумного, добросовестного и квалифицированного исполнения своих обязанностей, в том числе обязанности следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении, следовало принять меры, направленные на согласование позиции с доверителем и оказание ему юридической помощи в обосновании ходатайства.

Анализ приведенных выше фактических обстоятельств свидетельствует о том, что адвокат С. не принял необходимых и достаточных мер для согласования со своим доверителем – обвиняемым П. – позиции по заявленному ходатайству и уяснения его волеизъявления.

Несовершение адвокатом С. указанных выше действий повлекло за собой невозможность в полной мере реализовать права его доверителя – обвиняемого П. – на квалифицированную юридическую помощь избранным им защитником и исполнить требования, изложенные в Разъяснениях Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению».

Так, после заявления обвиняемым П. указанного выше ходатайства, адвокат С. поддержал «заявленный отвод» и просил председательствующего «отвести меня от участия в данном процессе», несмотря на то, что ходатайство доверителя не содержало каких-либо доводов, свидетельствующих о наличии оснований для отвода защитника, перечисленных в ч. 1 ст. 72 УПК РФ. Между тем, указание на невозможность участия в уголовном деле защитника по соглашению в конкретном судебном заседании, ссылки на Решение Совета Федеральной

палаты адвокатов Российской Федерации в совокупности с используемым в нем Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 424-О о недопустимости двойной защиты по уголовному делу, просьба к суду устранить адвоката по назначению от участия в уголовном деле свидетельствовали о заявлении обвиняемым П. именно ходатайства об отказе от защитника (ст. 52 УПК РФ), а не отвода защитнику (ст. 72 УПК РФ).

Несовершение адвокатом С. действий, направленных на согласование со своим доверителем – обвиняемым П. – позиции по заявленному ходатайству и уяснение волеизъявления последнего, привело к тому, что федеральный судья Т. районного суда г. Москвы К. рассмотрел обращение как заявление об отводе и обосновал отказ в его удовлетворении очевидным отсутствием оснований для отвода, предусмотренных ст. ст. 61, 62, 72 УПК РФ.

Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что после вынесения федеральным судьей Т. районного суда г. Москвы К. указанного постановления адвокат С. как профессиональный участник уголовного судопроизводства не мог не понимать, что волеизъявление его доверителя, направленное на устранение его (адвоката С.) от участия в уголовном деле путем заявления отказа от конкретного защитника, не было предметом рассмотрения судом. Вместо рассмотрения ходатайства об отказе от защитника (ст. 52 УПК РФ), суд рассмотрел обращение обвиняемого П. как заявление об отводе защитника (ст. 72 УПК РФ). Таким образом, реальное волеизъявление обвиняемого П. об отказе от защитника по назначению в связи с наличием у него защитника по соглашению не стало предметом рассмотрения суда и не нашло своего отражения в соответствующем постановлении, вынесенном судом на месте либо в совещательной комнате.

Анализируя изложенные выше фактические обстоятельства и применяя к ним разъяснение Совета Адвокатской палаты г. Москвы «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждено Протоколом № 1 от 18 ян-

варя 2016 г.), Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «О двойной защите» (утверждено Протоколом № 1 от 27 сентября 2013 г.), п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат С. не исполнил возложенные на него обязанности. Так, после вынесения федеральным судьей Т. районного суда г. Москвы К. постановления об отказе в удовлетворении заявления обвиняемого П. об отводе защитника – адвоката С., последний, понимая из содержания оглашенного судом постановления, что суд подменил предмет заявления обвиняемого П. и вместо заявления об отказе от защитника С. рассмотрел фактически не заявлявшийся обвиняемым П. отвод защитнику – адвокату С., то есть не принял решение в соответствии с истинным волеизъявлением обвиняемого П., не предпринял всех необходимых и достаточных мер, направленных на разрешение судом именно заявления обвиняемого об отказе от защитника (не обратил внимание суда на разрешение им не того заявления, которое в действительности сделал обвиняемый, не указал, что при разрешении заявления об отказе от конкретного защитника по назначению в ситуации, когда защиту обвиняемого одновременно осуществляет и адвокат по соглашению, правомерность продолжения осуществления защиты обвиняемого адвокатом по назначению определяется этим адвокатом с учетом требований, изложенных в разъяснении Совета Адвокатской палаты г. Москвы «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждено Протоколом № 1 от 18 января 2016 г.), Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «О двойной защите» (утверждено Протоколом № 1 от 27 сентября 2013 г.), п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в непринятии мер к рассмотрению Т. районным судом г. Москвы 10 ноября 2016 г. в предварительном слушании по уголовному делу ходатайства обвиняемого П. об отказе от защитника по назначению – адвоката С.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату С. дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

2. Квалификационная комиссия в своем заключении отметила, что «адвокатом Т. с учетом требований пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката для того, чтобы не вступить в прямое противоречие со своим доверителем К., был верно избран правильный способ опровержения заявления своего доверителя К. о времени заявления отказа от адвоката Т. с тем, чтобы в последующем не лишиться своего доверителя К. возможности реализовать свои процессуальные права по обжалованию действий следователя».

...От обвиняемого К., содержащегося под стражей в ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по г. Москве, в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба от 21 ноября 2016 г. (вх. № 09 от 09.01.2017) в отношении адвоката Т. В жалобе К. указывает,

что является обвиняемым по уголовному делу по ч. 3 ст. 210, пп. «а», «в» ст. 171.2 УК РФ, ч. 6 ст. 290 УК РФ. 7 ноября 2016 г. следователь Д., входящий в следственную группу по указанному делу, пригласил в ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по г. Москве для оказания юридической помощи К. при ознакомлении с материалами уголовного дела адвоката Т., привлеченного к участию в деле в порядке ст. 51 УПК РФ. Перед началом проведения указанного процессуального действия К. написал заявление, в котором уведомил следователя Д. о том, что у него (К.) заключено соглашение от 28 октября 2016 г. с адвокатом А., и потребовал обеспечить явку указанного адвоката по соглашению и в его присутствии проводить ознакомление с материалами уголовного дела. Для уведомления адвоката А. заявитель К. указал в заявлении все его данные. К. показал и ознакомил следователя с копией ходатайства, зарегистрированного 28 октября 2016 г. в канцелярии на личном приеме в ГСУ СК России по г. Москве, которое содержало данные об адвокате А., с указанием номеров его личного и рабочего телефона. К. указывает в жалобе, что следователь, нарушив его законное право, не уведомил и не обеспечил явку адвоката А., не предоставил К. положенные пять суток для того, чтобы согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ обеспечить себя защитником по соглашению. 7 ноября 2016 г. К. в личной беседе с адвокатом Т. уведомил его о том, что у него (К.) есть адвокат по соглашению, заключенному 28 октября 2016 г., а также о том, что в услугах адвоката Т. он не нуждается. В подтверждение сказанного К. показал адвокату Т. копию ходатайства адвоката А., которое последний сдал и зарегистрировал в канцелярии ГСУ СК России по г. Москве 28 октября 2016 г. на личном приеме. В ходатайстве был указан номер ордера, подлинник которого был приложен к ходатайству. На копии ходатайства присутствовала отметка о регистрации и печать. Адвокат Т. внимательно прочитал и ознакомился с указанным ходатайством, согласно которому все следственные действия с К. должны проводиться в присутствии адвоката А., и записал данные адвоката А., его личный и рабочий телефон. После

чего К. потребовал от адвоката Т. не принимать участие в следственных действиях и покинуть кабинет. Адвокат Т. проигнорировал требования К. и вопреки его желанию предъявил ордер, что позволило ему войти в уголовное дело и принять участие в указанном процессуальном действии.

К. указывает в жалобе, что навязанного ему следствием защитника Т. он своим адвокатом не считал, ему не доверял, так как он не приглашался ни самим К., ни его родственниками. К. предупредил адвоката Т., что если тот не исполнит его волеизъявление и не покинет ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по г. Москве, то К. будет вынужден пожаловаться на него в Адвокатскую палату г. Москвы. К. отказался подписывать график ознакомления с материалами уголовного дела, но сделал в нем соответствующее письменное заявление об отказе от защитника по назначению Т. Несмотря на это, адвокат Т. подписал указанный процессуальный документ.

К. полагает, что действия адвоката Т. противоречат Решению Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. (Протокол № 1) «О двойной защите», и просит лишить его статуса адвоката.

1 ноября 2016 г. обвиняемый К. подал на имя следователя управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по г. Москве (фамилия следователя не указана. – *Примеч. Комиссии*) собственноручное письменное заявление, в котором указал, что отказывается от услуг адвокатов-защитников А. и М., а также других адвокатов по соглашению, которые осуществляли его защиту, и адвокатов, участвующих в порядке ст. 51 УПК РФ. В заявлении также указано, что обвиняемый К. хочет, чтобы его защиту на предварительном следствии осуществлял адвокат А.А.В., с которым его, К., близкими родственниками заключено соглашение на защиту.

7 ноября 2016 г. старшим следователем капитаном юстиции Ф.И.Н., входящим в следственную группу по указанному уголовному делу, было вынесено постановление о назначении обвиняемому К. защитника-адвоката Т. в порядке ст. 51 УПК РФ.

Комиссией установлено, что с участием адвоката Т. 7 ноября 2016 г. планировалось провести процессуальное действие по ознакомлению обвиняемого К. с материалами уголовного дела.

Как усматривается из графика ознакомления обвиняемого К. с материалами уголовного дела, 3 ноября 2016 г. в период времени с 15.35 час. по 15.43 час. обвиняемому К. следователем были зачитаны вслух первая и вторая страницы первого тома уголовного дела. От подписи в соответствующей графе в подтверждение факта состоявшегося ознакомления с указанными выше материалами уголовного дела обвиняемый К. отказался, внося в график собственноручную запись о том, что ознакомление будет начинать в присутствии адвоката по соглашению.

7 ноября 2016 г. в период времени с 11.50 час. по 11.55 час. обвиняемому К. следователем были зачитаны вслух третья и четвертая страницы первого тома уголовного дела. От подписи в соответствующей графе в подтверждение факта состоявшегося ознакомления с указанными выше материалами уголовного дела обвиняемый К. отказался, внося в график собственноручную запись о том, что ознакомление будет начинать в присутствии адвоката по соглашению.

7 ноября 2016 г. в период времени с 16.35 час. по 16.40 час. с участием адвоката Т. обвиняемому К. следователем были зачитаны вслух пятая и шестая страницы первого тома уголовного дела. От подписи в соответствующей графе в подтверждение факта состоявшегося ознакомления с указанными выше материалами уголовного дела обвиняемый К. отказался, внося в график ознакомления с материалами уголовного дела следующую запись: *«Указанное процессуальное действие требую начать в присутствии адвоката по соглашению А., т.к. 07.11.2016 г. следователем не была обеспечена явка адвоката по соглашению. От услуг адвоката Т., назначенного в порядке ст. 51 УПК РФ, я отказался, о чем под роспись вручил ему заявление 07.11.2016 года в 16 часов 22 мин. и следователю»*. Адвокат Т. внес в график ознакомления с материалами уголов-

ного дела № 41602450048000036 следующую запись: «*К. меня уведомил, что имеет адвоката А. по соглашению. 16.40 час*». После чего адвокат Т. участия в ознакомлении с материалами указанного уголовного дела не принимал.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Т. принял 7 ноября 2016 г. участие в производстве процессуальных действий в порядке ст. 51 УПК РФ против воли К., Квалификационная комиссия напоминает, что Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. принято Решение «О двойной защите» (Протокол № 1). Указанное Решение доведено до сведения членов адвокатского сообщества путем опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, на сайтах многих адвокатских палат субъектов РФ, включая сайт Адвокатской палаты г. Москвы; о нем сообщалось в прессе (например, «Новая адвокатская газета». 2013. № 20 (157), сайт «ПРАВО.РУ» с публикацией за 16 октября 2013 г. с названием «ФПА грозит адвокатам-дублерам в судах лишением статуса и привлекает к решению проблемы главу ВС», и др.). Текст Решения был размещен в печатных изданиях (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, 2013, № 4 (42) и Вестник Адвокатской палаты г. Москвы, 2013, № 11–12, С. 121–122)), включен в базу данных Информационно-правового портала «Гарант.Ру».

В отмеченном Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. говорится об опасной тенденции, наметившейся в судебной практике, когда наряду с адвокатами, осуществляющими защиту по соглашению с доверителями, вопреки воле последних судами дополнительно назначаются защитники в качестве дублеров (защитники-дублеры). Эти защитники, в связи с отказом подсудимых от их помощи, заявляют самоотводы от участия в судебных процессах, однако суды расценивают это как отказ от защиты и принуждают адвокатов к формальному исполнению профессиональных обязанностей. Несогласованные действия участников процесса порождают конфликты между защитни-

ками-дублерами и защитниками, осуществляющими профессиональные обязанности на основании соглашения с доверителями.

Формируя свою позицию, Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в Решении «О двойной защите» сослался на разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации. Как указано в Определении от 17 октября 2006 г. № 424-О, *«предоставляя обвиняемому возможность отказаться от защитника на любой стадии производства по делу, уголовно-процессуальный закон, таким образом, гарантирует право данного участника уголовного судопроизводства на квалифицированную юридическую помощь защитника, исключая возможность принуждения лица к реализации его субъективного права вопреки его воле»*. Недопустимость участия адвоката в процессе в качестве защитника-дублера по назначению подтверждается и Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 8 февраля 2007 г. № 251-О-П: *«...реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению»*.

С учетом изложенного, Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, руководствуясь положениями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, требованиями уголовно-процессуального кодекса, а также правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в его многочисленных определениях по вопросу участия защитника в уголовном судопроизводстве, разъяснил, что адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою по-

мощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем (здесь и далее выделено Комиссией). Отказ подсудимого от защитника-дублера в данной ситуации является обоснованным и исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению. Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации указал, что исполнение адвокатом роли «дублера» следует рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката.

В п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», доведенных до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте Адвокатской палаты г. Москвы – www.advokatymoscow.ru, и в печатном издании (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы, 2016, № 3 (133), с. 85–90), также указано на недопустимость осуществления адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался, и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозрева-

емого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты г. Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными.

В п. 3 указанных Разъяснений говорится о том, что отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь в том случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Иными словами, непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Комиссия отмечает, что заявителем К. не представлено доказательств участия в данном уголовном деле в качестве его защитника адвоката А. Комиссией были предприняты исчерпывающие меры по получению документов, подтверждающих доводы жалобы заявителя К. в указанной части, для чего старший консультант Адвокатской палаты г. Москвы С. обращалась к адвокатам М. и А. с просьбой предоставить докумен-

ты, подтверждающие доводы жалобы заявителя К., однако, несмотря на предпринятые меры, доказательств вступления в уголовное дело адвоката А. Квалификационной комиссией получено не было.

При таких обстоятельствах у Квалификационной комиссии нет оснований для вывода о том, что адвокат Т. 7 ноября 2016 г. принял участие в ознакомлении с материалами уголовного дела по обвинению К. в качестве адвоката-дублера.

Комиссией установлено, что 7 ноября 2016 г. в период времени с 16.35 час. по 16.40 час. обвиняемому К. с участием адвоката Т. следователем были зачитаны вслух пятая и шестая страницы первого тома уголовного дела, после чего обвиняемый К. заявил письменный отказ от адвоката Т., внеся в график ознакомления с материалами уголовного дела следующую запись: *«Указанное процессуальное действие требую начать в присутствии адвоката по соглашению А., т.к. 07.11.2016 г. следователем не была обеспечена явка адвоката по соглашению. От услуг адвоката Т., назначенного в порядке ст. 51 УПК РФ, я отказался, о чем под роспись вручил ему заявление 07.11.2016 г. в 16 часов 22 мин. и следователю»*. Адвокат Т. внес в график ознакомления с материалами уголовного дела следующую запись: *«К. меня уведомил, что имеет адвоката А. по соглашению. 16.40 час»*. После этого адвокат Т. участия в ознакомлении с материалами указанного уголовного дела не принимал.

Оценивая достоверность каждой из указанных записей в отдельности, полноту (достаточность) и взаимную связь записей обвиняемого К. и адвоката Т. в их совокупности, а также последующее поведение адвоката Т., Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Т., путем внесения указанной выше записи в график ознакомления с материалами уголовного дела, был поддержан заявленный от него письменный отказ обвиняемого К., после чего адвокат Т. защиту обвиняемого К. не осуществлял, а в уголовное дело снова вступил адвокат-защитник по соглашению М., от которого ранее обвиняемый К. отказался.

При этом Комиссия отмечает, что доказательств того обстоятельства, что обвиняемый К. отказался от адвоката Т. до начала ознакомления с материалами уголовного дела, включая заявление от 7 ноября 2016 г., которое согласно собственноручной записи в графике ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый К. якобы вручил под роспись адвокату Т. и следователю в 16.22 час. в указанную дату, Квалификационной комиссии заявителем К. представлено не было.

Кроме того, обстоятельство заявления обвиняемым К. отказа от адвоката Т. 7 ноября 2016 г. в 16.22 час. (до начала ознакомления с материалами уголовного дела) опровергается собственноручной записью адвоката Т. в графике ознакомления с материалами уголовного дела с указанием времени заявления отказа от него – в 16.40 час. Комиссия считает, что адвокатом Т. с учетом требований пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя) для того, чтобы не вступать в прямое противоречие со своим доверителем К., был верно избран именно такой способ опровержения заявления К. о времени заявления отказа от него (адвоката Т.) с тем, чтобы в последующем не лишить К. возможности реализовать свои процессуальные права по обжалованию действий следователя.

Оценивая действия (бездействие) адвоката Т. после вступления в дело на предмет их соответствия разъяснениям Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» и от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», а именно, выполнение адвокатом Т. установленного в указанных разъяснениях алгоритма поведения защитника по назначению при отказе от него доверителя, а также в случае, когда заявленный отказ не удовлетворен лицом, в производстве которого находится уголовное дело, Комиссия не усматривает в действиях (бездействии) адвоката Т. каких-либо нарушений.

Комиссией установлено, что письменный отказ обвиняемого К. об отказе от адвоката Т. следователем разрешен не был, вследствие чего у адвоката Т. не имелось оснований осуществлять дальнейшую защиту К. по уголовному делу, и он в последующем участия в защите К. не принимал.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по жалобе заявителя К. от 21 ноября 2016 г. (вх. № 09 от 09.01.2017), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

3. Об адвокатской тайне.

...16 декабря 2016 г. в Адвокатскую палату г. Москвы обратился Т. с жалобой на адвоката Л. (вх. № 54 от 09.01.2017), в которой указал, что в 2012–2014 годах адвокат Л., управляющий партнер адвокатского бюро «Д. г.», оказывала ему юридическую помощь, а именно, была представителем Т. при ведении переговоров о предоставлении АО «Б. С. А.» займов в его (Т.) пользу, а также в пользу компании «Л. Ф. К.».

Т. указывает в жалобе, что его экземпляр соглашения на оказание правовой помощи, заключенного с адвокатом Л., был уничтожен, второй экземпляр данного соглашения, соответственно, находится у адвоката Л.

Так как адвокат Л. была адвокатом и представителем Т. при ведении переговоров с АО «Б. С. А.», она обладала всей информацией, затрагивающей данную тему.

Спустя некоторое время Г. обратился в Ч. районный суд г. Москвы с иском к Т. о взыскании задолженности по договору займа и процентов.

Решением Ч. районного суда г. Москвы по гражданскому делу от 19 сентября 2016 г. Г. С. Г. было отказано в удовлетворении исковых требований.

В последующем представителем Г. в Московский городской суд была подана апелляционная жалоба на указанное решение суда, в приложениях к которой было заявление адвоката Л., в котором она подробно расписывает обстоятельства сделок с АО «Б. С. А.», отношения Г. с Т., действуя не в интересах Т.

Также адвокат Л. в своем заявлении четко указывает на тот факт, что она являлась представителем Т. при ведении переговоров с АО «Б. С. А.» в 2012–2014 годах, тем самым она подтверждает наличие договорных отношений об оказании правовой помощи.

Т. в своей жалобе цитирует положения ст. ст. 1, 7, 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. ст. 5, 6, 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и указывает, что, являясь доверителем адвоката Л., не освобождал ее от обязанности хранить адвокатскую тайну, никакие соглашения относительно данного вопроса не подписывал. Несмотря на это, адвокат Л. воспользовалась имеющейся информацией относительно сделок и переговоров Т., игнорируя адвокатскую тайну, незаконно написала заявление, нарушающее его законные права и интересы и противоречащее Кодексу адвокатской этики, а также не обеспечила сохранение доверительных отношений между доверителем и адвокатом. Адвокат Л. распространяла конфиденциальную информацию о Т. своим клиентам, в частности Г., в связи с утечкой которых в Ч. районном суде г. Москвы началось производство по гражданскому делу по иску Г. к Т. Кроме того, являясь в 2012–2014 годах доверенным лицом Т. и зная все обстоятельства вышеупомянутых сделок, адвокат Л. сообщила в Московский городской суд недостоверные сведения в отношении гражданского дела и иных сделок с третьими лицами.

...Комиссия отметила, что отношения, складывающиеся между адвокатом и лицом, которому адвокат оказывает квалифицированную правовую помощь, носят доверительный (фидуциарный) характер, поскольку совершение адвокатом юридически значимых действий в интересах своего доверителя основано на особых, лично-доверительных отношениях сторон. Доверительность отношений между адвокатом и лицом, которому адвокат оказывает квалифицированную юридическую помощь, обусловлена тем, что в процессе оказания юридической помощи адвокат получает доступ к сведениям и документам о личной жизни доверителя. Согласно статье 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной (пункт 1). Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые ему стали известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечением права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23 ч. 1 Конституции Российской Федерации) и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет, вопреки воле этого лица, использована в иных целях, в том числе как свидетельство против него самого (ст. 24 ч. 1, ст. 51 Конституции Российской Федерации).

Согласно положений п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, правила сохранения профессиональной тайны распространяются на: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все

адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

В силу пп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя.

Согласно п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц.

Срок хранения тайны не ограничен во времени (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Комиссией установлено, что в нарушение приведенных выше правовых положений адвокат Л. не ранее 11 января 2016 г. (дня регистрации в Ч. районном суде г. Москвы иска Г. к Т. о взыскании сумм по договору займа. – *Примеч. Комиссии*) изготовила, подписала и передала своему знакомому Г. для использования последним в целях подтверждения содержащихся в его исковом заявлении о взыскании с Т. долга по договору займа доводов заявления, в котором сообщила сведения как о самом факте обращения Т. к адвокату Л. за оказанием юридической помощи при ведении переговоров о предоставлении АО «Б. С. А.» займов, так и сведения о содержании данных переговоров и об общих условиях заключенных по результатам их проведения сделок, а также полученные адвокатом от доверителя Т. в ходе проведения указанных переговоров сведения, а именно, о наличии у Т. дорогостоящего имущества, о заключении между Т. и Г. в 2012 году договора займа на сумму около 1 млн долларов США и о продлении сроков возврата займа.

При этом адвокат Л. не только понимала, что указанное заявление может быть приобщено представителем Г. к материалам гражданского дела совместно с ходатайством о ее допросе, и, помимо Г., содержащаяся в заявлении информация станет известна и другим лицам, но и в нарушение требований п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката намеревалась дать показания в Ч. районном суде г. Москвы в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ей известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей по оказанию юридической помощи доверителю Т.

19 октября 2016 г. указанное заявление совместно с апелляционной жалобой Г., подписанной представителем Г. – М., поступило в Ч. районный суд г. Москвы.

Данные адвокатом Л. объяснения о том, что обстоятельства предоставления займа Т. ей были прекрасно известны от Г. еще до заключения соглашения об оказании юридической помощи между ней и Т., так как она с Г. знакома более 15 лет, что это Г. познакомил адвоката Л. с Т. и просил её оказать Т. помощь при заключении им (Т.) договоров займа и залога имущества, что информация о предоставлении Г. займа Т. никогда не являлась конфиденциальной, не влияют на указанный вывод Комиссии, поскольку Г. не являлся участником переговоров с АО «Б. С. А.» и не мог достоверно знать о том, что на них обсуждалось, а к указанному заявлению, помимо Г. и его представителя М., получили доступ третьи лица, которым ранее содержащиеся в заявлении сведения не были известны.

На основании изложенного, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о нарушении адвокатом Л. пп. 5 п. 4 ст. 6, п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями пп. 1–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе: ...разглашать сведения, сообщенные

ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя»; «Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»), что выразилось в написании и передаче адвокатом Л. гражданину Г. заявления, содержащего сведения, составляющие адвокатскую тайну (о самом факте обращения Т. к адвокату Л. за оказанием юридической помощи при ведении переговоров о предоставлении АО «Б. С. А.» займов, о содержании данных переговоров и об общих условиях заключенных по результатам их проведения сделок, а также полученные адвокатом от доверителя Т. в ходе проведения указанных переговоров сведения о наличии у Т. дорогостоящего имущества, о заключении между Т. и Г. в 2012 году договора займа на сумму около 1 млн. долларов США и о продлении сроков возврата займа), для приобщения к материалам гражданского дела № 02-1617/2016 по иску Г. к Т. о взыскании долга по договору займа, находившегося в производстве Ч. районного суда г. Москвы с 11 января по 19 сентября 2016 г., в целях заявления ходатайства о допросе адвоката Л. в качестве свидетеля; впоследствии, 19 октября 2016 г., указанное заявление было представлено представителем Г. – М. в Ч. районный суд г. Москвы совместно с апелляционной жалобой Г. на решение Ч. районного суда г. Москвы от 19 сентября 2016 г. по гражданскому делу.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката Л.

4. Квалификационная комиссия расценила уклонение адвоката от исполнения добровольно принятого им на себя обязательства о возврате своему доверителю ранее полученного вознаграждения (гонорара) по заключенному между ними устному соглашению и не отработанному адвокатом, как неисполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей.

...13 марта 2017 г. в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Д., в которой указано, что ранее она обра-

щалась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой в отношении адвоката Ш. Между нею и адвокатом Ш. в заседании Квалификационной комиссии было заключено мировое соглашение, по условиям которого адвокат Ш. обязался вернуть Д. денежные средства в срок до 18 февраля 2017 г., но до настоящего времени этого не сделал. Д. просит возбудить новое дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. в связи с неисполнением им ранее данных Квалификационной комиссии и Совету Адвокатской палаты г. Москвы обязательств по возврату не отработанного им гонорара.

...Квалификационная комиссия протокольным постановлением от 7 декабря 2016 г. признала преждевременным завершение рассмотрения дисциплинарного производства в настоящем заседании и постановила отложить рассмотрение настоящего дисциплинарного производства на 18 января 2017 г., разъяснив адвокату Ш., что важной целью дисциплинарного производства является примирение участников в связи с урегулированием возникших между ними разногласий (п. 4 ст. 19 и п. 7 ст. 23 Кодекса), и предложила адвокату Ш. провести переговоры с доверителем Д. с целью урегулирования возникших у нее к адвокату Ш. претензий. При этом Квалификационная комиссия предложила адвокату Ш. в случае недостижения им договоренностей с Д. о мирном урегулировании возникших между ними разногласий предоставить в материалы дисциплинарного производства подробные письменные объяснения по доводам жалобы заявителя с перечислением всех юридически значимых действий, осуществленных им в интересах доверителя Д., с указанием номеров судебных (уголовных) дел, по которым он оказывал юридическую помощь, и с приложением всех документов (копий документов), в том числе составленных им, а также повторно разъяснить ему его права, предусмотренные пп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат Ш., как участник дисциплинарного производства, имеет право давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства.

От адвоката Ш. никакие документы в Адвокатскую палату г. Москвы не поступили.

17 января 2017 г. в Адвокатскую палату г. Москвы от Д. поступило заявление от 17 января 2017 г. (вх. № 196), в котором указано, что она отзывает свою жалобу в отношении адвоката Ш. и претензий к нему не имеет, к заявлению была приложена светокопия расписки адвоката Ш. от 17 января 2017 г., в которой указано, что он обязуется выплатить Д. 154 200 (сто пятьдесят четыре тысячи двести) рублей до 18 февраля 2017 г.

При таких обстоятельствах по результатам разбирательства Квалификационная комиссия 18 января 2017 г. вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобе Д., вследствие отзыва жалобы заявителем (пп. 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 11 от 24 января 2017 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. было прекращено вследствие отзыва заявителем Д. жалобы б/д (вх. № 4219 от 22.09.2016).

В связи с тем, что адвокат Ш. не исполнил принятое на себя обязательство и не выплатил Д. 154 200 (сто пятьдесят четыре тысячи двести) рублей в срок до 18 февраля 2017 г., Д. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с новой жалобой от 13 марта 2017 г. (вх. № 1101), которая является надлежащим поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства.

Традиции российской адвокатуры, которые, согласно Кодексу профессиональной этики адвоката, адвокаты поддерживают и развивают, предусматривают, что «адвокат, дорожающий своим добрым именем и достоинством, не может отмалчиваться перед Советом на его запросы, как бы ни были незначительные те проступки, которые ставят ему в вину, ибо естественным стремлением каждого адвоката при подаче на него жалобы должно явиться желание как можно скорее выяснить недоразумение или опровергнуть возводимое против него обвинение, чтобы как можно скорее рассеять малейшее подо-

зрение насчет его непорядочности и снять с себя перед товарищеским судом всякую тень сомнения. Уклонение адвоката от объяснений Совету, естественно, должно вести к заключению, что жалоба является действительно основательной, и что этому адвокату нечего возразить против нее»; «достоинство адвоката обязывает последнего немедленно по поступлении жалобы опровергнуть ее, во всяком случае, представить сословному суду свои объяснения. Оставление без ответа такого требования Совета свидетельствует о крайне небрежном отношении к своим сословным обязанностям, и подобный образ действий не может не усугубить вины» (*Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты А.Н. Марков. Москва. 1913 год / Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. М.: Статут, 2003. Фрагменты 106, 107*).

Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что уклонение адвоката Ш. от дачи объяснений по предъявленной ему доверителем Д. претензии в неисполнении принятого им на себя обязательства от 17 февраля 2017 г. по возврату ей денежных средств и неоднократные его неявки в заседания Квалификационной комиссии следует расценить как признание адвокатом Ш. обоснованности претензий Д.

Очевидно, что причиной отзыва Д. жалобы от 22 сентября 2016 г. в отношении адвоката Ш. явилось достигнутое между участниками дисциплинарного производства соглашение о мирном урегулировании финансовых притязаний Д., оформленное в виде письменного обязательства (расписки) адвоката Ш., согласно условиям которого адвокат Ш. принял на себя обязательство в срок до 18 февраля 2017 г. выплатить Д. 154 200 (сто пятьдесят четыре тысячи двести) рублей, чем фактически признал обоснованность притязаний доверителя Д. на возврат ей гонорара, полученного им в оплату соглашения, заключенного с нею в устной форме в июле 2015 года.

Квалификационной комиссией установлено, что на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства неисполнение адвокатом Ш. обязательства, принятого им на себя 17 января 2017 г. по возврату Д. денежных средств, нашло свое подтверждение.

При этом Квалификационная комиссия считает установленным, что поскольку в письменном обязательстве адвоката Ш. от 17 января 2017 г. указано на возврат не позднее 18 февраля 2017 г. всей полученной им от Д. суммы гонорара, составляющего, по утверждению Д., 154 200 (сто пятьдесят четыре тысячи двести) рублей, то, следовательно, сумма в размере 154 200 (сто пятьдесят четыре тысячи двести) рублей была признана сторонами соглашения об оказании юридической помощи в качестве не отработанного адвокатом Ш. гонорара (вознаграждения адвоката).

Давая юридическую оценку действиям адвоката Ш., Квалификационная комиссия исходит из следующего.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы в своих заключениях, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы – в своих решениях, неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законо-

дательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

Материалы дисциплинарного производства свидетельствуют о том, что после расторжения сторонами соглашения об оказании юридической помощи, заключенного ими в июле 2015 года в устной форме, их права и обязанности в отношении оплаченного доверителем Д., но не отработанного адвокатом Ш. вознаграждения за оказание юридической помощи, стали определяться письменным обязательством адвоката Ш. от 17 января 2017 г., предусматривающим возврат адвокатом Ш. денежных средств доверителю Д. в размере 154 200 (ста пятидесяти четырех тысяч двухсот) рублей не позднее 18 февраля 2017 г.

«Гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности» (абз. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ). В соответствии с этим «гражданские права и обязанности возникают, в том числе, из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сде-

лок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему» (п. 1 абз. 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ).

«В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности». Обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в ГК РФ (ст. 307 ГК РФ).

«Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями» (ст. 309 ГК РФ).

«...Если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода» (п. 1 ст. 314 ГК РФ).

«Надлежащее исполнение прекращает обязательство» (п. 1 ст. 408 ГК РФ).

Квалификационная комиссия расценивает уклонение адвоката Ш. до настоящего времени от исполнения добровольно принятого им на себя 17 января 2017 г. обязательства о возврате не позднее 18 февраля 2017 г. доверителю Д. 154 200 (ста пятидесяти четырех тысяч двухсот) рублей, ранее полученных адвокатом от доверителя в оплату вознаграждения (гонорара) по соглашению об оказании юридической помощи, заключенного сторонами в устной форме в июле 2015 года, как неисполнение адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Д., поскольку обязательство от 17 января 2017 г. дано адвокатом Ш. гражданке Д. именно как доверителю, то есть в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Относительно просьбы Д., высказанной ею в заседании Квалификационной комиссии 26 апреля 2017 г., оказать ей помощь в возврате денежных средств в размере 154 200 (ста пятидесяти четырех тысяч двухсот) рублей, Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно разъясняла, что в соответствии с п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката предметом рассмотрения Квалификационной комиссии может быть «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты».

Таким образом, компетенция Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации строго ограничена и не может быть расширена за счет рассмотрения других вопросов, отнесенных к компетенции государственных органов или должностных лиц. В случае возникновения разногласий относительно размера гонорара все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем (пп. 1 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса про-

фессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Д., выразившемся в уклонении адвоката Ш. до настоящего времени от исполнения добровольно принятого им на себя 17 января 2017 г. обязательства о возврате не позднее 18 февраля 2017 г. доверителю Д. 154 200 (ста пятидесяти четырех тысяч двухсот) рублей, ранее полученных адвокатом от доверителя в оплату вознаграждения (гонорара) по соглашению об оказании юридической помощи, заключенного сторонами в устной форме в июле 2015 года, при том, что обязательство о возврате денежных средств от 17 января 2017 г. было дано адвокатом Ш. гражданке Д. именно как доверителю, то есть в связи с исполнением им профессиональных обязанностей.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката Ш.

5. Квалификационная комиссия не согласилась с заявителем в том, что адвокат допустил в процессе разбирательства высказывания, умаляющие честь и достоинство кого-либо из участников судебного разбирательства.

...27 января 2017 г. в Адвокатскую палату г. Москвы поступило обращение (частное определение) Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. Республики от 28 декабря 2016 г., в котором указывается, что приговором Ш. городского суда Ч. Республики от 5 сентября 2016 г. Г. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ на три года лишения свободы в исправительной колонии общего режима без штрафа и без ограничения свободы. Г. признан виновным в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. Республики от 28 декабря 2016 г. приговор

Ш. городского суда Ч. Республики от 5 сентября 2016 г. в отношении Г. оставлен без изменения.

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката, который устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности (ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с пп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения.

Между тем, как следует из протокола судебного заседания по рассмотрению апелляционной жалобы защитников М. и А. на приговор Ш. городского суда Ч. Республики от 5 сентября 2016 г. в отношении Г., во время выступлений адвокатом М., представлявшим интересы осужденного Г., были допущены высказывания, умаляющие честь и достоинство, порочащие деловую репутацию судей Ч. Республики, работников прокуратуры Ч. Республики, а также высказывания, дискредитирующие деятельность правоохранительных органов.

В подтверждение сказанного, в определении далее приводятся более 50 цитат из заявлений и ходатайств адвоката М.

...Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы обращения (частного определения) Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. Республики от 28 декабря 2016 г. (вх. № 404 от 27.01.2017), доводы письменных объяснений адвоката М. (вх. № 892 от 28.02.2017) и устных объяснений его представителя – адвоката М-ева, данных в заседании Квалификационной комиссии 12 апреля 2017 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комис-

сия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований (*ei incumbit probatio, qui dicit, non qui negat*).

Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката, следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката М. возложена на заявителя – Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда Ч. Республики.

Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее рассмотрение жалоб на действия (бездействия) адвоката, их разрешение в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Перед непосредственным анализом и оценкой доводов обращения, Квалификационная комиссия считает необходимым изложить принципиальные правовые положения, основанные на правовых позициях Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, последовательно применяемых при рассмотрении дисциплинарных обвинений, касающихся вопросов допустимости критики адвокатом действий и решений органов правосудия и рамки такой критики.

Адвокат является независимым советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Институт независимой адвокатуры является гарантией конституционного права граждан, в том числе обвиняемых в уголовном судопроизводстве, на получение квалифициро-

ванной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. № 2-П). В этой связи Квалификационная комиссия напоминает, что, «вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются», являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1–2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., «1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ... 2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах... обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (“maintaining the authority and impartiality of the judiciary”))».

Особый статус адвокатов обеспечивает им центральное место при отправлении правосудия как посредников между обществом и судами. Такая позиция объясняет обычные ограничения на поведение лиц, принадлежащих к адвокатуре. Принимая во внимание ключевое значение адвокатов в этой сфере, можно правомерно ожидать от них вклада в надлежащее отправление правосудия и, тем самым, поддержания общественного доверия к нему (см. постановление Европейского Суда по пра-

вам человека по делу «Амихалакиоаэ (Amihalachioaie) против Молдавии» от 20 апреля 2004 г., жалоба № 60115/00, § 27, ECHR 2004-III; постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Никула (Nikula) против Финляндии» от 21 марта 2002 г., жалоба № 31611/96, § 45; постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Шёпфер (Schöpfer) против Швейцарии» от 20 мая 1998 г., жалоба № 25405/94, с. 1052–1053, § 29–30).

Адвокаты, без сомнения, имеют право публично комментировать вопросы отправления правосудия. Однако их критика не должна выходить за определенные рамки. Кроме того, свобода выражения мнения адвоката в суде не безгранична, и определенные интересы, такие как авторитет правосудия, достаточно важны, чтобы оправдать ограничения этого права... Европейский Суд последовательно ссылается на свою прецедентную практику, согласно которой лишь в исключительных обстоятельствах данное ограничение – даже в виде мягкого уголовного наказания – свободы выражения мнения адвоката может быть признано необходимым в демократическом обществе (см. постановление Европейского Суда по делу «Никула против Финляндии», § 54–55).

При наличии спора о том, выходит ли критика и свобода мнения адвоката за определенные рамки, Европейский Суд рассматривает вопрос – было ли достигнуто справедливое равновесие между, с одной стороны, необходимостью обеспечения авторитета правосудия и, с другой стороны, защитой свободы выражения мнения заявителя, действующего в качестве адвоката (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Киприану (Kyprianou) против Кипра» от 15 декабря 2005 г., жалоба № 73797/01, § 177).

По делу «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации» от 3 февраля 2011 г. (жалоба № 8921/05) Европейский Суд отметил, что наказание адвокату в виде прекращения статуса за высказанное им мнение в грубой форме о способе рассмотрения судьями его жалобы, было несоразмерно суровым для заявителя и могло оказать сдерживающий

эффект на осуществление адвокатами своих обязанностей в качестве защитников (§ 57). В связи с этим Европейский Суд пришел к выводу, что в его деле «национальные власти не достигли справедливого равновесия между необходимостью обеспечения авторитета правосудия и необходимостью защиты права заявителя на свободу выражения мнения» (§ 58).

Переходя к рассмотрению доводов обращения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. Республики, Квалификационная комиссия считает необходимым рассмотреть высказывания адвоката М. в частности, и оценить его поведение в целом в ходе судебного заседания суда апелляционной инстанции.

Из приведенных в обращении заявителя фраз и высказываний Квалификационная комиссия подробно изучила и проанализировала фразы с использованием слов «порочный», «ложь», «лгать», «бедлам», «ересь», «похабный», «сварганить», «хамство», «срам», «перевернуть», «брехня», «тупизм» и выражение «Вас ушли». Используемые для детального изучения толковые словари русского языка под редакцией Даля В.И.; Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю.; Ушакова Д.Н.; Ефремовой Т.Ф. свидетельствуют о том, что каждое по отдельности слово и/или выражение, а также словосочетание с использованием этого слова в его контексте не может свидетельствовать о том, что они умаляют честь и достоинство, порочат деловую репутацию судей Ч. Республики и работников прокуратуры Ч. Республики.

Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что довод о приговоре, обладающем пороками («порочный»), сообщения о допущении в высказываниях неправды или намеренном искажении истины («ложь», «лгать», «ложный», «лжец»), указание на крайний беспорядок и хаос («бедлам») при производстве по уголовному делу, отступление от общепринятых взглядов и правил в ходе высказывания одного из участников судебного разбирательства («ересь»), характеристика действий как неприличных, грубых («похабный»), а также использование просторечных слов, обозначающих: сделать

что-либо наскоро («сварганить»), пересказывая – исказить («переврать»), лишенное логичности и не соответствующее здравому смыслу («тупизм»), уволиться («Вас ушли») не достигает степени грубого уничижительного значения. Более того, контекст выражений с использованием указанных выше слов и словосочетаний не обращен к конкретным участникам судебного разбирательства, а, как правило, характеризует отдельные аспекты производства по уголовному делу (процессуальные ситуации, доказательства, процессуальные решения). Поэтому Квалификационная комиссия не может согласиться с заявителем в том, что адвокат М. допустил в процессе разбирательства высказывания, умаляющие честь и достоинство кого-либо из участников судебного разбирательства.

Между тем, Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что «адвокат обязан <...> придерживаться манеры поведения <...> соответствующего деловому общению» (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). Составной и неотъемлемой частью манеры поведения, соответствующей деловому общению, является умение выслушать своего оппонента и, при необходимости, вести полемику в корректной форме, не допуская пререканий друг с другом и не используя в своей речи обыденные (упрощенные) фразеологизмы и речевые обороты. Деловое общение имеет регламентированный (целевой) характер и предназначено для передачи деловой информации. Применительно к судебному разбирательству деловая манера общения предполагает строго регламентированные выступления участников по вопросам, имеющим значение для правильного разрешения дела. В любом случае, деловое общение не предусматривает и не позволяет использование сниженных фразеологизмов и обращения друг к другу без учета профессионального статуса.

Оценивая поведение адвоката М. с указанных выше позиций и анализируя выражения, приведенные в обращении заявителя, достоверность содержания которых адвокат М. не оспаривает, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что в ходе судебного разбирательства в суде апелляцион-

ной инстанции Верховного суда Ч. Республики адвокатом М. было допущено поведение, не соответствующее деловому общению. Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что адвокат М. систематически вступал в пререкания с судьями Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. Республики, которые, зачастую, не имели под собой процессуального значения и, по сути, превращали судебное разбирательство в выяснение личных отношений. Об этом свидетельствуют следующие выражения:

Председательствующий: *«Адвокат М., не надо кричать, контролируйте себя»* (здесь и далее выделено Комиссией).

Адвокат М.: *«Вы, даже если я кричу, не обращаете на меня внимания и переговариваетесь между собой, Ваша честь. И право изменить тембр моего голоса Вам не дано законом. У меня повышенное чувство справедливости, и когда вижу несправедливое отношение, от кого бы оно не исходило, то голос сам повышается у меня, Ваша честь. Ваше стремление отложить судебное заседание на неопределенное время для выяснения неопределённых вопросов говорит о том, что Вы прямо заинтересованы в обвинительном исходе этого дела, Вы это показываете и это невозможно терпеть».*

Судья Ш.: *«Адвокат, контролируйте себя».*

Адвокат М.: *«Сначала обратитесь к председательствующему, прежде чем затыкать меня... Ваша честь! Вы не слышите меня. Если Вы нервничаете, может, вызовем невролога?»;*

Адвокат М.: *«После этого я просил Вас передать полномочия судье Ш., Вы их передали. Ш. пояснил, что он не просил меня останавливать, а хотел просто объяснить причину, чтобы председательствующий объяснил причину вам. Тогда я сказал, что готов отозвать свое заявление об отводе, если вот эту ложь, на мой взгляд, подтвердит новый председательствующий, после этого судья Ш. без вашего ведома, (правда, к тому времени Вы передали полномочия председательствующего ему)...»*

Председательствующий: *«Адвокат М., не забывайтесь»*

Адвокат М.: *«Я не забываюсь, я каждую секунду Вас помню, Вы во сне мне снились, Ваша честь»;*

Председательствующий: *«Адвокат, успокойтесь, возьмите себя в руки, ведите в процессе корректно»*

Адвокат М.: *«Как, Ваша честь, Вы ведете процесс, то божковому судье передаете, то мне»;*

На вопрос председательствующего: *«Адвокат М., откуда у вас копия данного постановления и сопроводительное письмо?».*

Адвокат М.: *«Ваша честь! Напротив, в кафе продается»;*

Адвокат М.: *«Это говорит о том, что никакого решения по нашему сообщению не принято, а эти два постановления идентичны и составлены одним колхозником (обращаясь к председательствующему). Вы, видимо, обостренно воспринимаете мои слова, поскольку работали в колхозе, я извиняюсь».*

Председательствующий: *«Возьмите себя в руки, пожалуйста, иначе я должен буду сделать Вам замечание».*

Адвокат М.: *«Можно тогда я их в кавычки возьму, Ваша честь?».*

Председательствующий: *«Я Вам замечание делаю».*

Адвокат М.: *«Хорошо, Ваша честь! Это какое по счету?»;*

– *«...зная, что это неправда, но Вы не ушли и Вас не ушли»;*

– *«Когда Вас уличают в этом и Вам говорят безобидное слово «Вас ушли», то есть не удовлетворили ваш отвод, Вы считаете это базарной речью, к сожалению, у Вас работы много, а читаете мало, по всей вероятности, это русское слово».* (Председательствующий объявляет замечание адвокату М. за повторное выражение «Вас ушли»).

– *«А теперь я отвечаю на выпады одного из членов коллегии»;*

Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что она пришла к выводу о поведении адвоката М., не соответ-

ствующем деловому общению, на основании именно систематических пререканий в ходе судебного заседания между ним и судьями Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. Республики, содержание которых свидетельствует о выяснении личных взаимоотношений и не касается значимых процессуальных вопросов. Прерывания и взаимные упреки между адвокатом и другим участником судебного разбирательства, имевшие место на протяжении всего судебного заседания, с обращением внимания на поведение и высказывания друг друга, носящие склочный характер, не могут оставаться без внимания органов адвокатского самоуправления и расцениваются Квалификационной комиссией как неделовая манера общения.

Квалификационная комиссия также считает признаками неделовой манеры общения систематическое использование адвокатом сниженных (обыденных, упрощенных) фразеологизмов, которые могут затронуть профессиональные качества участника судебного разбирательства. О систематическом высказывании адвокатом М. таких фразеологизмов свидетельствуют следующие выражения:

– *«Как можно прокурору махать этим постановлением <...>»;*

– *«Уважаемый суд! Прокурор, наверное, забыл о своей речи и попытку заявить ходатайство в начале этого процесса, только получив это постановление, прокурор **первым вскочил** и заявил ходатайство о приобщении его к материалам дела. Это напомнило мне фильм «Свадьба в Малиновке»...»;*

– *«Ваша честь! **Вскакивает прокурор** и говорит, что доводы адвоката абсурдны»;*

– *«Уважаемый суд! **Прокурор вскакивает** и говорит...»;*

– *«Самое страшное, это когда человеку заявляют отвод, он начинает, я по-другому не могу сказать: **вскакивает или потихоньку встает**»;*

– *«Уважаемый суд! Это не просто калька, это переписанное сочинение у двоечника, с теми же орфографическими, пунктуационными и стилистическими ошибками. Точь-в-*

точь, Ваша честь! Если провести психоневрологическую экспертизу, то это точная копия обвинительного заключения, сочиненного одним колхозником и переписанная другим, (речь идет о приговоре)»;

– «Сама концепция настоящего уголовного дела и идея, лежащая в основе обвинения, – это несусветная чушь, сочиненная, как мне кажется, на ходу одним колхозником и переписанная другими колхозниками»;

– «Правильно говорил мой коллега, что прокурор по делу и без дела вскакивает и просит».

Оценив оставшиеся фразы и выражения, перечисленные в обращении заявителя, Квалификационная комиссия не усматривает в их использовании адвокатом М. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку они не отвечают вышеуказанным признакам неделовой манеры общения, которой обязан придерживаться адвокат при осуществлении профессиональной деятельности.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение:

– о нарушении адвокатом М. п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан <...> придерживаться манеры поведения <...> соответствующего деловому общению») при участии в качестве защитника 28 декабря 2016 г. в рассмотрении Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Ч. Республики апелляционной жалобы защитников М. и А. на приговор Ш. городского суда Ч. Республики от 5 сентября 2016 г. в отношении Г., что выразилось в систематических препинаниях, вступлении в пререкания с участниками судебного разбирательства по вопросам, не имеющим процессуального значения, а также в использовании сниженных (обыден-

ных, упрощенных) фразеологизмов, относящихся к профессиональным качествам участников судебного разбирательства;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по обращению (частному определению) Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. Республики от 28 декабря 2016 г. (вх. № 404 от 27.01.2017), вследствие отсутствия в иных действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев данное заключение Квалификационной комиссии, Совет вынес решение о прекращении дисциплинарного производства:

– в части, касающейся нарушения требований пп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, - вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

– в части, касающейся нарушения требований п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства

6. В своем заключении Квалификационная комиссия указала на обязанность адвоката, при оказании им юридической помощи доверителю, строго выполнять предписания закона о порядке оформления правоотношений с доверителем и неуклонном соблюдении всех процедур, относящихся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи.

...В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба М. от 26 января 2017 г. (вх. № 372), в которой указано, что:

(1) между М. и адвокатом Б. 27 марта 2016 г. было заключено соглашение № 234 в единственном экземпляре. Адвокат Б. отказался выдать М. копию заключенного между ними соглашения. В соглашении № 234 сказано: «Настоящее соглашение

составляется в одном экземпляре, сведения, содержащиеся в нем, являются предметом адвокатской тайны», хотя в соглашении участвуют две стороны.

(2) В Соглашении не прописан порядок его расторжения.

(3) Денежные средства адвокат Б. принимал от М. на свою личную кредитную карту, а именно: 28 апреля 2016 г. – 33 000 рублей, 28 апреля 2016 г. – 50 000 рублей, 8 мая 2016 г. – 5 000 рублей, 24 мая 2016 г. – 3 000 рублей, 21 июня 2016 г. – 15 000 рублей, 6 июля 2016 г. – 10 000 рублей, а всего – 116 000 рублей. Такие действия, по утверждению М., противоречат п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Кроме того, в соглашении сказано: «Доверителю выдается квитанция о сумме внесенной оплаты». До настоящего времени адвокат Б. не выдал М. квитанций на сумму 116 000 рублей.

(4) М. неоднократно посещал адвоката Б. с просьбой расторгнуть договор, а также обсудить объем средств, которые М. надеялся получить в связи с досрочным расторжением договора. Адвокат Б. ответил М. отказом, кричал, чтобы М. «пошел вон» из его кабинета и, если у М. есть какие-то вопросы, чтобы М. обращался в Адвокатскую палату. 9 сентября 2016 г., придя в себя от хамского поведения адвоката Б., М., заручившись поддержкой своего товарища, вновь отправился в офис адвоката Б. с целью расторгнуть договор. Понимая, что адвокат Б. может отказать ему в написании претензии, М. составил ее заранее. На приеме адвокат Б. вновь кричал на М., угрожал вызвать милицию, отказывался принимать заявление о расторжении договора, а также ставить отметку о том, что он отказывается ее принять. Также от адвоката Б. поступали угрозы в адрес М., что в случае, если он решит жаловаться в Адвокатскую палату, он лично будет передавать сведения следователю по данному делу, которые могут усугубить судьбу супруги А., которая проходит по данному делу обвиняемой. М. считает, что такие действия адвоката Б. противоречат п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

(5) 9 сентября 2016 г. М. расторг соглашение с адвокатом Б., однако адвокат Б. вышел в судебное заседание о продлении срока ареста 17 ноября 2016 г., приложив в суде ордер от расторгнутого соглашения, тем самым совершив подлог документов. Данный проступок был зафиксирован и признан имевшим место быть самим адвокатом Б. в процессе дисциплинарного разбирательства. М. надеется на объективную оценку деяний адвоката Б.

...Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы в своих заключениях, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы – в своих решениях, неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

Материалы дисциплинарного производства свидетельствуют о том, что соглашение на защиту по уголовному делу от 27 марта 2016 г. адвокатом Б. заключено с М. в одном экземпляре, который остался в распоряжении адвоката Б.

Так, в Примечании к данному соглашению указано:

«Настоящее соглашение составляется в одном экземпляре, сведения, содержащиеся в нем, являются предметом адвокатской тайны. Соглашение подлежит хранению в бухгалтерии Коллегии» (цитата. – *Примеч. Комиссии*).

Адвокат Б. в заседании Квалификационной комиссии 12 апреля 2017 г. признал претензию М. в том, что соглашение об оказании юридической помощи было составлено в одном экземпляре, сообщив при этом, что ему известны Разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принятые в 2014 году, о том, что соглашения с доверителем должны заключаться в двух экземплярах.

Комиссия обращает внимание адвоката Б. на следующее обстоятельство. Включение в соглашение об оказании юридической помощи положения о том, что «сведения, содержащиеся в нем, являются предметом адвокатской тайны» в совокупности с указанием на то, что «соглашение подлежит хранению в бухгалтерии Коллегии», свидетельствует о непонимании адвокатом правовой природы адвокатской тайны. Сведения, составляющие предмет адвокатской тайны, являются достоинством доверителя, а адвокат осуществляет лишь ограждение их от распространения среди третьих лиц. Следовательно, адвокатская тайна не может служить основанием для сокрытия соглашения об оказании юридической помощи и его условий от самого доверителя, в том числе путем составления соглашения в единственном экземпляре.

Согласно п. 1 Разъяснений Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы 29 сентября 2014 г. и опубликованных для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125)» (с. 10–11):

«В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) в двух экземплярах. Получение, равно как и отказ

в получении, доверителем экземпляра соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката».

Данные Разъяснения даны Советом Адвокатской палаты г. Москвы в рамках предоставленной ему компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия расценивает уклонение адвоката Б. от заключения с доверителем М. соглашения на защиту по уголовному делу от 27 марта 2016 г. в двух экземплярах как неисполнение адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем М.

Соглашением на защиту по уголовному делу от 27 марта 2016 г., заключенным М. с адвокатом Б., определено, что:

«Плата за ведение дела, включая затраты организационно-технического характера, назначена в размере 150 000 (сто пятьдесят тысяч) руб.

В случае необходимости Доверитель обязуется внести дополнительно плату за продолжительность судебного процесса, командировочные и иные расходы, которые назначаются в размере 5 000 руб. изолятор за каждый выезд (час работы) адвоката или по соглашению сторон 3 000 руб. следств. действие» (цитата. – *Примеч. Комиссии*).

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, М. восьмью платежами перечислил адвокату Б. в оплату соглашения на защиту по уголовному делу № 234 от 27 марта 2016 г. вознаграждение в общей сумме 191 000 (сто девяносто одна тысяча) рублей, из которых денежные средства в размере 40 000 (сорок тысяч) рублей и 35 000 (тридцать пять тысяч) рублей были приняты адвокатом Б. от доверителя М. в наличной форме с оформлением приходно-кассовых ордеров № 235 от 22 марта 2016 г. и № 236 от 4 апреля 2016 г., после чего квитанции (приходные кассовые ордера) были выданы в установленном порядке М.

Как указал в жалобе М., денежные средства в размере 33 000 рублей, 50 000 рублей, 5 000 рублей, 3 000 рублей,

15 000 рублей и 10 000 рублей он с 28 апреля 2016 г. по 6 июня 2016 г. перевел на банковскую карту адвоката Б., что он расценивает как нарушение адвокатом Б. п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающего обязательное внесение вознаграждения, выплачиваемого адвокату доверителем, и (или) компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Адвокат Б., не признавая данную претензию доверителя М., в письменных и устных объяснениях указал, что действительно перечисленные в жалобе шесть платежей поступили от М. на его банковскую карту, которая привязана к его банковскому счету, в подтверждение чего предоставил в материалы дисциплинарного производства распечатку информации с сайта «Сбербанк Онлайн» <<https://node1.online.sberbank.ru>>, которая содержит реквизиты перевода на счет карты в ПАО Сбербанк для получателя Б. После получения на банковский счет каждого из вышеперечисленных шести платежей от М. адвокат Б. снимал денежные средства с банковского счета и оформлял их внесение в кассу адвокатского кабинета адвоката Б. приходными кассовыми ордерами, в которых указывал, что денежные средства поступили на банковскую карту. Однако приходные кассовые ордера или квитанции к ним, денежные средства по которым поступили на банковскую карту адвоката Б., доверителю М. выданы не были в связи с тем, что адвокат Б. считает, что:

«Касаемо квитанций к приходному ордеру, то они выдавались при получении наличных денежных средств, что было сделано, о чем имеются приходные кассовые ордера № 235 от 27.03.2016 г. и № 236 от 04.04.2016 г. с подписями М., однако, на денежные средства, перечисленные безналичным способом на мой счет в банке, я квитанций выдавать не обязан, поскольку квитанции выдаются только при поступлении наличных денег» (цитата из письменных пояснений адвоката Б. от 22 февраля 2017 г. – *Примеч. Комиссии*).

Согласно п. 4 ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат, учредивший адвокатский кабинет, открывает счета в банках в соответствии с законодательством, имеет печать, штампы и бланки с адресом и наименованием адвокатского кабинета, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого учрежден адвокатский кабинет.

Пунктом 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено, что вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

В отношении адвокатских кабинетов это означает, что адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, а также адвокаты, практикующие в иных адвокатских образованиях, вправе осуществлять как наличные, так и безналичные расчеты с доверителями. Наличные расчеты производятся с обязательным использованием приходных кассовых ордеров и/или квитанций к ним. В свою очередь, безналичные расчеты производятся через банки, в которых открыты соответствующие рублевые и (или) валютные счета.

Для осуществления безналичных расчетов предназначен счет, открываемый клиенту на основании договора банковского счета, а не договора банковского вклада (п. 1 ст. 845 ГК РФ).

В заседании Квалификационной комиссии 12 апреля 2017 г. адвокат Б. утверждал, что тот банковский счет, к которому выпущена банковская карта, на которую поступили шесть денежных переводов от доверителя М., является банковским счетом его адвокатского кабинета, на который поступают безналичные переводы от доверителей, и с которой он (адвокат Б.) осуществляет платежи в бюджет и перечисляет обязательные платежи в Адвокатскую палату г. Москвы. Однако в подтверждение своих доводов адвокат Б. доказательств не предоставил, а из

представленной адвокатом Б. распечатки информации с сайта «Сбербанк Онлайн», содержащей реквизиты перевода на счет карты в ПАО Сбербанк для получателя Б., усматривается, что указанный адвокатом Б. банковский счет является счетом физического лица, а не адвоката, учредившего адвокатский кабинет, поскольку дистанционное обслуживание по счетам адвокатов в ПАО Сбербанк осуществляется с использованием сервиса «Сбербанк Бизнес Онлайн» и владелец счета в этом случае должен был бы именоваться: «Адвокат Б.».

Предписание п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сводится к тому, что адвокат вправе получать оплату вознаграждения от доверителя лишь двумя способами: денежные средства поступают на расчетный счет адвокатского образования или они вносятся в кассу адвокатского образования. Целью такого законоположения является документальное фиксирование суммы полученного адвокатом вознаграждения, и персонификация лица, от которого поступили денежные средства.

В рассматриваемом в дисциплинарном производстве случае Квалификационная комиссия оценила объяснения адвоката Б. о том, что шесть платежей поступили от М. путем безналичного перечисления, то есть денежные средства с банковской карты доверителя были переведены на банковскую карту адвоката Б., а, следовательно, как утверждает адвокат Б., он не должен был выдавать М. приходные кассовые ордера.

Квалификационная комиссия не может согласиться с приведенными адвокатом Б. доводами, поскольку при осуществлении безналичных расчетов между адвокатом и его доверителем у последнего на руках остается документ, подтверждающий факт банковского перевода денежных средств и содержащий как полное наименование получателя (в данном случае фамилии, имени, отчества и статуса адвоката Б.), так и назначение платежа – оплата по соглашению об оказании юридической помощи.

Очевидно, что у М. таких документов на руках нет и быть не может, поскольку все шесть переводов денежных средств

М. производились на некую банковскую карту некоего физического лица «Б.», которое по документам, которыми располагает М., не идентифицируется в качестве адвоката Б., осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете.

Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Б. и на Разъяснения по вопросам профессиональной этики адвоката, принятые на заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы 24 сентября 2015 г. и опубликованные в издании «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. Выпуск № 3 (129)» (с. 37–38), в которых «Совет Палаты обращает особое внимание адвокатов, осуществляющих свою адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, что денежные средства за оказание юридической помощи и компенсация расходов, связанных с осуществлением адвокатской деятельности, должны зачисляться исключительно на счет адвокатского образования – адвокатского кабинета, а не на личный банковский счет адвоката».

Квалификационная комиссия отмечает, что некоторые адвокаты, уступая просьбам доверителей, которым по какой-то причине неудобно подъехать в офис адвокатского образования для внесения оплаты по заключенному соглашению, поручают адвокату от своего имени внести оговоренную денежную сумму в кассу адвокатского образования, передавая при этом денежные средства непосредственно адвокату. В этом случае адвокат, действуя по поручению и в интересах доверителя, обязан внести денежные средства в кассу адвокатского образования, оформить приходный кассовый ордер и/или квитанцию к нему, которые в обязательном порядке должны быть переданы доверителю.

Сходная ситуация имеет место в случае, если денежные средства поступили на личный банковский счет адвоката, который снял денежные средства со счета, внес денежные средства на расчетный счет адвокатского образования, оформил приходный кассовый ордер, который в обязательном порядке должен быть передан доверителю. Только в этом случае права доверителя не будут нарушены, поскольку исполнение им

своих финансовых обязательств перед адвокатом, с которым заключено соглашение, будет подтверждено документально и в установленном порядке.

Адвокат Б., получив шесть переводами от М. денежные средства на банковскую карту, выпущенную к его банковскому счету, снял указанные денежные средства в полном объеме и оформил на каждый банковский платеж М. отдельный приходный кассовый ордер с указанием конкретных сумм, а также указал, что деньги приняты от М. и поступили они на банковскую карту.

Данное обстоятельство также опровергает объяснения адвоката Б. о том, что М. изначально осуществлял перечисление денежных средств на банковский счет не гражданина Б., а адвоката Б., учредившего адвокатский кабинет.

Таким образом, адвокат Б. произвел определенные действия по надлежащей формализации финансовых взаимоотношений с доверителем М., оформив шесть приходных кассовых ордеров. Далее адвокат Б. должен был выдать квитанции к ним, подтверждающие прием денежных средств, доверителю М., в противном случае при отказе доверителю в выдаче документального подтверждения внесения его денежных средств в кассу адвокатского образования права доверителя нарушаются, а адвокат признается нарушившим законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, и ненадлежащем исполнении обязанностей перед доверителем.

Адвокат Б. не только не выдал М. квитанции к шести приходным кассовым ордерам, но и считает, что он не должен был их выдавать, что является ошибочным в силу изложенной выше позиции Квалификационной комиссии.

При оценке претензии М. в отношении адвоката Б. в том, что в соглашении на защиту по уголовному делу от 27 марта 2016 г. не прописан порядок его расторжения, Квалификационная комиссия пришла к следующему выводу.

Адвокатская деятельность согласно положениям статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» осуществляется на основе

соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Таким образом, поскольку вопросы расторжения договора (соглашения) определены Гражданским кодексом Российской Федерации, то невключение в соглашение об оказании юридической помощи императивных норм не является нарушением прав и законных интересов доверителя.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката Б. возложена на заявителя жалобы М.

Претензию М. в неоднократном некорректном поведении и в употреблении в адрес заявителя грубых выражений и угроз в передаче сведений, составляющих адвокатскую тайну, следователю, адвокат Б. категорически отверг, дал подробные объяснения в этой части, которые Квалификационная комиссия признала убедительными и которые заявителем М. не опровергнуты, что означает, что презумпция добросовест-

ности адвоката Б. в этой части не опровергнута. Поэтому Квалификационная комиссия считает, что участник дисциплинарного производства, требующий привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, не доказал те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований, что приводит Квалификационную комиссию к выводу об отсутствии в действиях адвоката Б. признаков дисциплинарного проступка в рассмотренной части предъявленных дисциплинарных обвинений.

Выдвигая претензию в отношении адвоката Б., который, по утверждению М., незаконно, ссылаясь на соглашение от 27 марта 2016 г., оформил ордер от 17 ноября 2016 г. на защиту А., который предоставил в судебное заседание Х. суда г. Москвы 17 ноября 2016 г., заявитель М. не смог ответить на вопрос, чем оформление данного ордера нарушило его права, пояснив, что считает такое оформление незаконным, а он хочет, чтобы все было по закону.

Квалификационная комиссия напоминает заявителю М., что при рассмотрении его жалобы от 6 октября 2016 г. был изучен и вопрос правомерности его позиции о том, что он считал себя вправе расторгнуть соглашение, заключенное в интересах третьего лица (А.Н.К.), в избранное им (М.) время без учета мнения А.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобе М. от 6 октября 2016 г. (вх. № 4319 от 06.10.2016), при его рассмотрении Квалификационная комиссия установила.

Согласно п. 1 ст. 430 ГК РФ, договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательств в свою пользу.

Основное назначение такого договора – наделение правом требования исполнения по договору субъекта, который не является стороной по договору. При этом автономия воли и инициативность такого третьего лица ничуть не страдают. Его на-

деляют правом требовать исполнения, но реализовывать это право или нет остается полностью на усмотрении такого лица.

Такое лицо часто называют выгодоприобретателем, или бенефициаром (от лат. *beneficium* – благодеяние). Применительно к рассматриваемой ситуации таким лицом является обвиняемый А.Н.К., имеющий право требовать исполнения обязательств по своей защите от адвоката Б.

Пунктом 2 ст. 430 ГК РФ установлено, что если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Согласно положениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 54 от 22 ноября 2016 г. «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», принятого в целях обеспечения единства практики применения судами общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении, «по общему правилу право на односторонний отказ от исполнения обязательства либо на изменение его условий должно быть предусмотрено ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами (пункт 1 статьи 310 ГК РФ)» (цитата п. 10 данного Постановления. – *Примеч. Комиссии*), а «в случае правомерного одностороннего отказа от исполнения договорного обязательства полностью или частично договор считается соответственно расторгнутым или измененным (пункт 2 статьи 450.1 ГК РФ)» (цитата п. 13 данного Постановления. – *Примеч. Комиссии*).

Учитывая положения вышеприведенных норм закона и их толкование, данное Верховным Судом Российской Федерации в Постановлении Пленума № 54 от 22 ноября 2016 г., Квалификационная комиссия при рассмотрении дисциплинарного производства, возбужденного по жалобе М. от 6 октября 2016 г. (вх. № 4319 от 06.10.2016) в отношении адвоката Б.,

пришла к выводу о том, что одного желания М. на расторжение соглашения от 27 марта 2016 г. и вручение им 9 сентября 2016 г. адвокату Б. об этом уведомления было недостаточно, чтобы считать соглашение расторгнутым.

Как свидетельствуют последующие события, подтвержденные документально, обвиняемый А., в пользу которого и было заключено соглашение с М., настаивал и продолжает настаивать в настоящее время, чтобы его защиту продолжал осуществлять именно адвокат Б., в связи с чем за неимением иных лиц, которые бы заключили соглашение с адвокатом Б., А. сам 24 ноября 2016 г. заключил соглашение со своим защитником – адвокатом Б., после чего адвокат Б. направил М. ответ о том, что соглашение от 27 марта 2016 г. расторгнуто с даты заключения им соглашения с подзащитным А., то есть с 24 ноября 2016 г.

Квалификационная комиссия сочла, что при изложенных выше обстоятельствах позиция адвоката Б. о том, что для расторжения по инициативе М. соглашения с адвокатом Б. на защиту А. от уголовного преследования, требовалось согласие последнего на расторжение, основана на положениях ст. 430 ГК РФ, а претензии М. в этой части его жалобы безосновательны.

Учитывая п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, которым установлено, что «адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе...», а также тот факт, что подзащитный адвоката Б. – А. 17 ноября 2016 г. подал на имя следователя, в производстве которого находилось уголовное дело, заявление о том, что его защиту должен осуществлять именно адвокат Б. и исходя из процессуальной ситуации, сложившейся у обвиняемого А. на 17 ноября 2016 г., когда должно было быть рассмотрено ходатайство следователя о продлении А. меры пресечения в виде содержания под стражей, оформление адвокатом Б. ордера от 17 ноября 2016 г., основанием которого указано соглашение от 27 марта 2016 г., не является нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что он 27 марта 2016 г. заключил с доверителем М. соглашение на защиту по уголовному делу в одном экземпляре и не выдал доверителю М. квитанции к приходным кассовым ордерам № 237 от 30 апреля 2016 г., № 238 от 30 апреля 2016 г., № 239 от 11 мая 2016 г., № 240 от 26 мая 2016 г., № 241 от 24 мая 2016 г. и № 242 от 8 июля 2016 г., подтверждающие внесение денежных средств, уплаченных М. по соглашению на защиту по уголовному делу от 27 марта 2016 г. в кассу адвокатского кабинета;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобе М. от 26 января 2017 г. (вх. № 372), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату Б. дисциплинарное взыскание в виде замечания.

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

20 апреля 2017 г. в Москве в Большом зале международного мультимедийного пресс-центра МИА «Россия сегодня» состоялся VIII Всероссийский съезд адвокатов.

По итогам его работы был принят Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, изменения и дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката* и в Устав ФПА РФ, а также две резолюции и обращение «О соблюдении норм Кодекса профессиональной этики адвоката и Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве», отражающие консолидированные позиции адвокатского сообщества по актуальным вопросам адвокатской деятельности и адвокатуры.

ОБРАЩЕНИЕ

О соблюдении норм Кодекса профессиональной этики адвоката и Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве

г. Москва

20.04.2017

Принятые VIII Всероссийским съездом адвокатов изменения и дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката, а также Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве явились результатом учета изменений, внесенных в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и реализации решений предыдущих Съездов и Совета ФПА РФ.

* Полный текст Кодекса профессиональной этики адвоката с изменениями и дополнениями см. на сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации http://fparf.ru/documents/normative_acts/1059/

Положения, которыми дополнен Кодекс профессиональной этики адвоката, направлены прежде всего на приведение норм Кодекса в соответствие с новеллами Закона об адвокатуре, касающимися статуса, порядка формирования, полномочий и деятельности Комиссии по этике и стандартам, а также наделения президента ФПА РФ дополнительным полномочием по возбуждению дисциплинарного производства в исключительных случаях, предусмотренных законом.

VIII Съезд образовал Комиссию по этике и стандартам с учетом новых требований Закона об адвокатуре и выражает уверенность, что эта Комиссия внесет достойный вклад в формирование единой практики применения общих правил адвокатской профессии, единых принципов и критериев деятельности квалификационных комиссий, в совершенствование дисциплинарной практики адвокатских палат, выработку стандартов адвокатской профессии.

Совершенствование норм Кодекса этики обусловлено также необходимостью учета позиций, сформулированных в Обращении VI Всероссийского съезда адвокатов «О соблюдении правил профессиональной этики» 2013 года и в Правилах поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, принятых решением Совета ФПА РФ от 28 сентября 2016 г.

Принятые VIII Съездом новеллы Кодекса этики о сроке допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката лицом, чей статус адвоката прекращен в дисциплинарном порядке, о сроке предоставления в квалификационную комиссию письменных доказательств и документов, а также некоторые уточнения норм Кодекса о круге обязанностей адвоката обусловлены назревшими потребностями практики дисциплинарного производства адвокатских палат субъектов РФ и не ущемляют независимость адвоката в профессиональной деятельности. Указанные новеллы также не нарушают свободу выражения мнений и другие общепризнанные права и свободы человека и гражданина, закрепленные Конституцией Российской Федерации.

Целью поправок в Кодекс этики, продиктованных заботой адвокатского сообщества об авторитете адвокатуры, является не ограничение адвоката в свободе выражения мнения, включая критическое мнение, а недопустимость злонамеренной лжи, распространения сведений, не соответствующих действительности, и употребления выражений, умаляющих авторитет адвокатуры, защита и поддержание которого является обязанностью каждого члена корпорации.

Принятие Стандарта защиты вызвано велением времени и требованиями, закладываемыми Министерством юстиции РФ в проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, а также решением VII Всероссийского съезда адвокатов 2015 года о создании Комиссии по этике и стандартам, одной из задач которой стала разработка стандартов адвокатской профессии.

Работа над Стандартом велась с сентября 2015 года. Принятая VIII Съездом редакция Стандарта явилась результатом долгой и кропотливой работы Комиссии по этике и стандартам. В этой работе участвовали органы адвокатского самоуправления ряда регионов, а также многие адвокаты, которым Съезд выражает благодарность.

Стандарт разработан с учетом многолетней адвокатской практики, накопленной адвокатами и адвокатскими палатами, и призван служить для адвоката руководством при определении обязательных действий в процессе осуществления защиты. Алгоритмы действий, закрепленные в Стандарте, будут особенно важны для молодых адвокатов.

VIII Съезд обращает внимание, что Стандарт содержит минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту в уголовном судопроизводстве. Установление этих требований не ограничивает адвоката в использовании иных не запрещенных законодательством средств и способов защиты. К этому обязывает творческий и независимый характер адвокатской профессии. У Стандарта нет цели формализовать адвокатскую деятельность, препятствовать ее творческой составляющей.

Принятие Стандарта свидетельствует о том, что российская адвокатура поднялась на более высокую ступень в своем профессиональном развитии.

VIII Съезд призывает адвокатское сообщество поддержать новеллы Кодекса этики и Стандарт, которые учитывают общие интересы корпорации, российских адвокатов – соблюдать эти нормы, а органы адвокатского самоуправления – активно использовать их в организации адвокатской деятельности и в дисциплинарной практике.

По поведению одного представителя нашей профессии судят обо всем адвокатском сообществе. Поддержание высоких нравственных принципов, самоуважения, уважения друг к другу и к адвокатуре в целом является традицией российской адвокатуры и позволит укрепить и поднять ее престиж.

Принято VIII Всероссийским съездом адвокатов

**СТАНДАРТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДВОКАТОМ
ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**
принят VIII Всероссийским съездом адвокатов
20 апреля 2017 г.

Настоящий Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (далее – «Стандарт») утвержден в целях формирования единых требований к осуществлению защиты по уголовному делу.

Никакое положение Стандарта не должно толковаться как предписывающее или допускающее совершение адвокатом (далее – «адвокат» или «защитник») действий, противоречащих независимости адвоката, при условии соблюдения им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также норм уголовно-процессуального законодательства.

Стандарт содержит минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, установление которых не ограничивает адвоката в целях защиты прав и законных интересов подзащитного в использовании иных средств, не запрещенных законодательством.

Последовательность и достаточность совершения защитником действий в соответствии со Стандартом определяются, в том числе, конкретными обстоятельствами уголовного дела.

Разъяснения по вопросам применения Стандарта дает Комиссия Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам. Данные разъяснения утверждаются Советом Федеральной палаты адвокатов и являются обязательными для всех адвокатских палат и адвокатов.

1. Основанием для осуществления защиты является соглашение об оказании юридической помощи либо постановление о назначении защитника, вынесенное дознавателем, следователем или судом, при условии соблюдения порядка оказания

юридической помощи по назначению, установленного в соответствии с законодательством.

2. Защита по уголовному делу осуществляется на основании ордера. После оформления ордера адвокату следует вступить в уголовное дело в качестве защитника, предъявив удостоверение адвоката и ордер дознавателю, следователю или суду, в производстве которого находится уголовное дело. Процессуальные полномочия защитника возникают у адвоката с момента его вступления в уголовное дело в качестве защитника, до этого момента адвокат действует, исходя из полномочий, определенных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

3. Адвокат должен разъяснить подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и принять меры к проведению такого свидания. В случае нарушения права подзащитного на свидание со стороны следователя, дознавателя или суда адвокат должен принять меры к внесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления об этом нарушении.

4. В рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует:

а) выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу;

б) получить согласие на оказание ему юридической помощи по соглашению, заключенному адвокатом с иным лицом;

в) разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению;

г) выяснить обстоятельства задержания и уточнить, проводился ли допрос в отсутствие адвоката и применялись ли незаконные методы при проведении следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий;

д) выяснить отношение к предъявленному обвинению или подозрению в совершении преступления.

5. Адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат:

а) принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться;

б) в случае вынужденного определения позиции по делу в отсутствие возможности ее предварительного согласования с подзащитным исходит из принципа презумпции невиновности подзащитного и согласовывает с ним такую позицию при первой возможности.

6. В случае признания подзащитным вины защитнику следует разъяснить подзащитному правовые последствия такого признания, а также по возможности убедиться, что признание вины совершается добровольно и не является самооговором.

7. Адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

8. В процессе осуществления защиты адвокат:

а) консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права;

б) оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно;

в) использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством.

9. Адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

10. Защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного. Защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания.

11. В случае отказа подзащитного от подписания протокола следственного действия адвокат обязан выяснить мотивы такого отказа и принять необходимые меры, направленные на защиту прав и законных интересов подзащитного.

12. Ознакомившись с материалами уголовного дела в порядке статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, защитник при необходимости должен заявить ходатайства в соответствии с правовой позицией по делу.

13. Защитник принимает меры к собиранию и представлению необходимых для защиты доказательств, в том числе посредством заявления ходатайств, направления адвокатских запросов, привлечения специалиста, если в ходе уголовного судопроизводства возникает такая необходимость и обстоятельства дела позволяют принять такие меры, а также совершает иные действия, необходимые для реализации правовой позиции по делу.

14. Адвокату следует заявлять возражения против действий председательствующего в судебном заседании при наличии к тому оснований.

15. Защитник не вправе уклоняться от участия в судебных прениях.

16. Защитник обжалует в апелляционном порядке приговор суда при наличии к тому оснований, за исключением случая, когда подзащитный в письменном виде отказался от обжалования приговора и защитник убежден в отсутствии самооговора.

17. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов.

18. Адвокат, прекративший защиту до завершения судопроизводства по уголовному делу, обязан незамедлительно передать полученные от подзащитного или иного доверителя и находящиеся у адвоката документы самому подзащитному либо иному указанному им лицу.

Утверждена решением Совета ФПА РФ
Протокол № 2 от 16 мая 2017 г.

ФОРМА

В _____ районный суд

_____ (населенный пункт, субъект РФ)

Административный истец:

_____ Ф.И.О., дата и место рождения

адрес: _____

тел./факс _____

электронная почта _____

Административный ответчик:

_____ наименование органа

адрес: _____

тел./факс _____

Подсудность определена в соответствии с ч. 3 ст. 24
Кодекса административного судопроизводства РФ
(по месту жительства административного истца)

Госпошлина: 300 рублей

Административное исковое заявление

о признании незаконным бездействия

Административного ответчика

Я, _____ Ф.И.О
(далее – «Административный истец»), являюсь адвокатом адвокатского
образования _____,

название

реестровый номер в региональном реестре адвокатов ____ / ____, номер
удостоверения адвоката _____, выданного _____

наименование

_____ территориального органа Минюста России

Фактические обстоятельства

В период с _____ по _____ 20__ года я осуществлял защиту обвиняемой (-го) _____ по уголовному делу № _____, фамилия и инициалы

по назначению следователя ГСУ ГУ МВД России по _____ субъект РФ

в порядке ст. 51 УПК РФ. Мной следователю было подано заявление об оплате моего труда, на основании которого он вынес постановления об оплате от _____.

На момент предъявления настоящего административного искового заявления Административный ответчик мой труд не оплатил и причитающееся мне вознаграждение в сумме _____

прописью

на расчетный счет адвокатского образования не перечислил. Таким образом, бездействие Административного ответчика нарушает права, свободы и законные интересы Административного истца.

Правовое обоснование исковых требований

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, которая в случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатно (часть 1 статьи 48). Указанные конституционные положения конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, который закрепляет обязанность органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, обеспечивать участие в уголовном деле защитника подозреваемого, обвиняемого (часть 2 статьи 50, статья 51) и предусматривает, что расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета (часть 5 статьи 50).

Размер и порядок вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, устанавливаются Правительством Российской Федерации (пункт 8 статьи 25 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и

Правительства Российской Федерации» утверждено Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации.

Согласно пунктам 25, 28, 29 вышеуказанного Положения возмещение процессуальных издержек в связи с осуществлением защиты в порядке ст. ст. 50, 51 УПК РФ производится на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда, которые направляются в соответствующую финансовую службу, в моем случае в ГУВД по _____, и подлежат оплате в срок не

_____ субъект РФ

позднее 30 дней со дня получения указанного выше решения уполномоченного государственного органа.

Вопрос о размере суммы вознаграждения разрешен в установленном законом порядке. Орган, который должен осуществить выплату данного вознаграждения, известен, однако сумма вознаграждения не выплачивается ввиду бездействия ГУВД по _____,

_____ субъект РФ

выразившегося в нарушении пунктов 25–29 Положения в части не перечисления на текущий (расчетный) счет адвокатского образования (название) определенной на основании постановлений следователя суммы вознаграждения.

В соответствии с ч. 1 ст. 218 КАС РФ гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

В ч. ч. 3 и 4 статьи 24 КАС РФ говорится, что административное исковое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц (за исключением судебных приставов-исполнителей) может подаваться также в суд по месту жительства гражданина, являющегося административным истцом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, – по месту нахождения организации, являющейся административным истцом. Право выбора между несколькими судами, ко-

торым согласно настоящей статье подсудно административное дело, принадлежит административному истцу.

Согласно ч. 9 ст. 227 КАС РФ в случае признания бездействия незаконным, орган, совершивший оспоренное бездействие, обязан устранить допущенные нарушения и восстановить права и законные интересы административного истца.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 333.19 НК РФ при подаче административного искового заявления о признании действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц незаконными государственная пошлина для физических лиц уплачивается в размере 300 рублей.

Согласно ч. 1 ст. 103 и ч. 1 ст. 111 КАС РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением административного дела, и стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Действующее процессуальное законодательство не содержит исключений для возмещения судебных расходов стороне, в пользу которой состоялось решение, и в том случае, когда другая сторона в силу закона освобождена от уплаты государственной пошлины (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2015 г. № 46-КГ15-2)

На основании изложенного, согласно ст. ст. 24 ч. 3 и ч. 4, 125, 218, 219, 220, 222 и ч. 9 ст. 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

ПРОШУ СУД:

Признать незаконным бездействие Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по _____,

субъект РФ

выразившееся в не перечислении на текущий (расчетный) счет (указать) адвокатского образования _____

название

определенного на основании постановлений следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по _____

субъект РФ, фамилия и инициалы следователя

вознаграждения адвоката _____

фамилия, имя, отчество

в сумме _____ рублей.

прописью

Обязать Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по _____

субъект РФ

устранить нарушение прав, свобод и законных интересов Административного истца и выплатить в пользу адвоката _____

_____ фамилия, имя, отчество

задолженность по оплате труда адвоката в размере _____

_____ прописью

рублей, путем перечисления указанной суммы на расчетный счет адвокатского образования _____

_____ название

_____ указать банковские реквизиты

Возложить на Административного ответчика расходы по оплате госпошлины в сумме 300 (триста) рублей.

Приложение:

1. Постановления следователя об оплате вознаграждения адвоката (копии).
2. Паспорт Административного истца (копия).
3. Удостоверения адвоката – Административного истца (копия).
4. Почтовая квитанция об отправке копии Административного искового заявления Административному ответчику (оригинал).
5. Квитанция об оплате госпошлины (оригинал).

_____ /Фамилия и инициалы/

« ___ » _____ 20__ года
подпись

Информация

О ПОРЯДКЕ ДЕЙСТВИЙ В СЛУЧАЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ПАМЯТКА О ПОРЯДКЕ ДЕЙСТВИЙ В СЛУЧАЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Устные сообщения, а также письменные заявления и жалобы о правонарушениях сотрудников органов внутренних дел принимаются в МВД России КРУГЛОСУТОЧНО.

В случае нарушения прав граждан сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, гражданским служащим или работником системы МВД России, они вправе обратиться:

– в ГУСБ МВД России или подразделение собственной безопасности территориального органа МВД России на региональном уровне (субъекта Российской Федерации) – с сообщением о совершении сотрудником, гражданским служащим или работником системы МВД России преступления и иного правонарушения;

– в органы прокуратуры – для проверки законности решений, принимаемых подразделениями МВД России, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Как устные сообщения, так и письменные обращения подлежат обязательному рассмотрению.

Устное сообщение или письменное обращение о правонарушениях сотрудника органов внутренних дел, гражданских служащих или работника системы МВД России может быть передано:

– через приемную МВД России (г. Москва, ул. Садовая-Сухаревская, д. 11) либо через почтовый ящик, установленный в административном здании МВД России (Москва, ул. Житная, д. 16);

– по почте в ГУСБ МВД России (115054, г. Москва, ул. Большая Пионерская, д. 6/8) либо в подразделение собственной безопасности территориального органа МВД России на региональном уровне (субъекта Российской Федерации);

– путем заполнения электронной формы обращения на официальном сайте МВД России;

– по федеральным номерам «телефона доверия», входящего в систему «горячей линии МВД России»: (800) 250–02–35, (495) 667–74–47 либо по одному из телефонов территориального органа МВД России на региональном уровне (субъекта Российской Федерации). Выбрать телефон необходимого подразделения МВД России возможно на официальном сайте МВД России по адресу: <https://mvd.ru/contacts/sites>;

– путем подачи письменного заявления или устного сообщения:

- в дежурную часть органа внутренних дел;
- в подразделение собственной безопасности территориального органа МВД России на региональном уровне (субъекта Российской Федерации);
- дежурному офицеру ГУСБ МВД России;
- записавшись на личный прием к руководителю органа внутренних дел, где проходит службу сотрудник, действия которого обжалуются.

График приема граждан с телефонами для записи можно посмотреть на интернет-страницах территориальных МВД России на региональном уровне (субъекта Российской Федерации).

Отсутствие предварительной записи не является основанием для отказа в приеме!

Письменное обращение должно содержать:

- наименование органа, в которое направляется, либо фамилию, имя, отчество соответствующего должностного лица и его должность;
- фамилию, имя, отчество гражданина (заявителя);
- почтовый адрес или адрес электронной почты гражданина (заявителя) для направления ему ответа;
- суть обращения;
- личную подпись и дату;
- документы и материалы либо их копии, относящиеся к рассматриваемому вопросу (прилагаются в случае необходимости подтверждения доводов).

В целях объективности и оперативности проверки информации по устному сообщению или письменному обращению при его составлении необходимо как можно подробнее указать обстоятельства правонарушения:

- кто из сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, гражданских служащих или работников системы МВД России (фамилия, имя, отчество, должность, наименование учреждения) его совершил;
- в чем выражено правонарушение;
- подробное описание обстоятельства (время, место, образ совершения и т. п.).

При подаче заявления о совершении сотрудником органов внутренних дел, гражданским служащим или работником системы МВД России правонарушения гражданин в соответствии со статьей 141 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предупреждается об ответственности за заведомо ложный донос.

Адвокатское сообщество

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

18 июля 2017 г.
Президенту Адвокатской
палаты г. Москвы
Полякову Игорю Алексеевичу
исполняется 60 лет.

Уважаемый Игорь Алексеевич!

Совет Адвокатской палаты г. Москвы сердечно поздравляет Вас с юбилеем!

Вы прошли достойный жизненный путь: служили в Советской Армии, работали в прокуратуре, возглавляли юридическую службу банка и вот уже многие годы успешно занимаетесь адвокатской деятельностью в рядах московской адвокатуры.

Избрав профессию защитника прав свобод граждан и юридических лиц, Вы доказали свою востребованность и завоевали заслуженный авторитет.

С особым удовлетворением мы отмечаем Вашу неустанную деятельность на посту Президента Адвокатской палаты г. Москвы, Вашу энергию и целеустремленность, Ваше внимательное отношение к адвокатам.

Глубоко уверены, что Ваш творческий потенциал еще не исчерпан и Ваш юбилей это тот рубеж зрелости и опыта, который позволит Вам еще более активно заниматься любимым делом.

Желаем Вам крепкого здоровья, счастья и вдохновения, благополучия и новых адвокатских побед!

Совет Адвокатской палаты г. Москвы

Белые ночи – шахматные дни

В преддверии 15-летия Закона об адвокатуре в Санкт-Петербурге сыграли в шахматы

22–24 мая в г. Санкт-Петербурге, накануне Дня российской адвокатуры, проходил V Всероссийский чемпионат по шахматам среди адвокатов «Белая королева» на приз «Новой адвокатской газеты».

Спортивные мероприятия и интеллектуальные игры помогают адвокатскому сообществу стать по-настоящему сплоченной корпорацией. Адвокатский спорт – это реализация принципа корпоративности, установленного Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которому в этом году исполняется 15 лет.

В первый турнирный день на соревнования зарегистрировался 81 адвокат из 26 субъектов Российской Федерации, что стало абсолютным рекордом за всю историю «Белой королевы».

В шахматных баталиях приняли участие команды и индивидуальные игроки из г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, Калмыкии, Карелии, Мордовии, Татарстана, Удмуртии и Чувашии, Красноярского, Приморского и Ставропольского краев, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Калининградской, Кемеровской, Курской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Тамбовской и Томской областей, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

23 мая Оргкомитет и судейская коллегия определили первых победителей лично-командного первенства.

В ходе упорной борьбы победу в командном первенстве одержали адвокаты адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга, второе место заняли адвокаты из г. Самары, на третьем месте оказались московские защитники.

В личном первенстве «золото» по праву досталось самарскому адвокату Олегу Безману, «серебро» – адвокату Михаилу Пашинскому из г. Санкт-Петербурга. Бронзовым призером стал адвокат Евгений Горбунов из Северной столицы.

Чемпионы получили учрежденные в этом году красивые переходящие кубки, дипломы, годовую подписку на «Новую адвокатскую газету» и книгу Алексея Кузнецова «Фёдор Плевако: становление адвоката» с предисловием президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Юрия Пилипенко.

Специальный приз за шахматное долголетие «Памяти Марка Евгеньевича Тайманова», международного гроссмейстера, чемпиона СССР 1956 г., большого друга петербургских адвокатов, получил адвокат адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга Юрий Сергеевич Яковлев.

Самый молодой участник Всероссийского шахматного турнира «Белая королева» – Мерген Кирипов из адвокатской

палаты Республики Калмыкия – получил специальный приз – коллекционный шахматный набор из рук мэтра адвокатуры Владимира Васильевича Калитвина.

Участников Чемпионата поздравили председатель Оргкомитета – первый вице-президент ФПА РФ, президент АП Санкт-Петербурга Евгений Семеняко, члены Оргкомитета: исполнительный вице-президент ФПА РФ Андрей Сучков, представляющая «Новую адвокатскую газету» пресс-секретарь ФПА РФ Татьяна Стрельчук.

Посмотреть видео с открытия V Всероссийского чемпионата по шахматам среди адвокатов на приз «Новой адвокатской газеты» «Белая королева» можно здесь: <https://www.youtube.com/watch?v=ccCDF626YWU&feature=youtu.be>

Все фото с мероприятия можно скачать здесь: <https://yadi.sk/d/XdoSDeD-3JSwif>

Поздравляем!

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 40

11 апреля 2017 г.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрел и обсудил представленные адвокатскими образованиями г. Москвы ходатайства о награждении адвокатов

решил наградить

«Почетной грамотой Адвокатской палаты г. Москвы»:

Подгорного Руслана Анатольевича,
адвоката адвокатского бюро «Подгорный и партнеры»

Сарбаева Григория Михайловича,
адвоката адвокатского бюро «Законоведь»

представить к награждению наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени:

Калашникова Геннадия Николаевича,
адвоката коллегии адвокатов «Калашников и партнеры»

Сероухова Валерия Алексеевича,
адвоката «Межрегиональной коллегии адвокатов»

«Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации»:

Зябкина Юрия Алексеевича,
адвоката «Межрегиональной коллегии адвокатов»

Кашеварова Андрея Викторовича,
адвоката «Межрегиональной коллегии адвокатов»

Микаэляна Эдуарда Робертовича,
адвоката «Межрегиональной коллегии адвокатов»

Пакина Игоря Александровича,
адвоката «Межрегиональной коллегии адвокатов»

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 75

23 мая 2017 г.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрел и обсудил представленные адвокатскими образованиями г. Москвы ходатайства о награждении адвокатов

решил наградить

«Почетной грамотой Адвокатской палаты г. Москвы»

Щербину Наталью Владимировну,
адвоката «Межрегиональной коллегии адвокатов»

представить к награждению наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

«Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации»:

Агроника Евгения Львовича,
адвоката «Межрегиональной коллегии адвокатов»

Титова Владимира Михайловича,
адвоката «Межрегиональной коллегии адвокатов»

Халилова Анвара Нариман оглы,
адвоката «Межрегиональной коллегии адвокатов»

Чамян Варсеник Альбертовну,
адвоката коллегии адвокатов «Защита»

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

Приняли присягу и получили статус адвоката

11 апреля 2017 г.

1. Аристова-Данемар Анна Владиславовна
2. Башмаков Юрий Сергеевич
3. Белоусов Андрей Владимирович
4. Бугрова Елизавета Андреевна
5. Жевлаков Антон Андреевич
6. Жуков Сергей Леонидович
7. Залесов Алексей Владимирович
8. Зварун Евгения Борисовна
9. Картоев Аюп Ибрагимович
10. Лобанов Виктор Александрович
11. Морозова Ольга Владимировна
12. Новоселов Илья Михайлович
13. Озолина Ирина Гавриловна
14. Чернышова Ирина Сергеевна
15. Шумаева Юлия Николаевна
16. Щиров Евгений Владимирович

23 мая 2017 г.

1. Алехичева Алина Владимировна
2. Алоина Ольга Игоревна
3. Андреев Виктор Александрович
4. Астафуров Андрей Юрьевич
5. Богданов Максим Александрович
6. Бычков Олег Вячеславович
7. Гараган Александр Сергеевич
8. Годунов Александр Валерьевич
9. Горовацкий Андрей Вениаминович
10. Гудерхэм Светлана Юрьевна
11. Гузина Анна Анатольевна
12. Зайцева Юлия Владимировна
13. Карташева Татьяна Александровна
14. Килин Владимир Эдуардович

15. Кнутова Варвара Юрьевна
16. Комиссаров Юрий Юрьевич
17. Лаврина Анна Сергеевна
18. Лукка Агния Павловна
19. Любимов Антон Андреевич
20. Матрюк Александр Александрович
21. Мешалкин Василий Константинович
22. Ошноков Алим Николаевич
23. Савочкин Дмитрий Андреевич
24. Скопцова Екатерина Андреевна
25. Тараскин Всеволод Сергеевич
26. Филиппов Михаил Юрьевич
27. Халецкий Михаил Александрович
28. Цаценкина Ольга Валерьевна
29. Чаплыгин Константин Владимирович
30. Чиликова Александра Геннадьевна
31. Шарафетдинов Олег Владимирович

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Адвокатской палаты г. Москвы	2
Обзор дисциплинарной практики	46
Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации	105
Информация	119
Адвокатское сообщество	122

**Вестник
Адвокатской палаты г. Москвы**
Выпуск № 2 (136) 2017

Учредитель
Адвокатская палата г. Москвы
119002, Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
И.А. Поляков (председатель)
Н.М. Кипнис, В.В. Ключвант,
Г.М. Резник

Ответственный за выпуск
В.Я. Залманов

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055, Москва, Сущевская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.echr.today, info@echt.today

Дата подписания в печать
11.07.2017

Отпечатано в ООО «Криэйженс»
125040 Москва, Скаковая ул., д. 5, стр. 1
Формат 60 x 90 / 16. Гарнитура Times
Усл. печ. л. 8,25. Печать офсетная
Тираж 300 экз.

© Адвокатская палата
г. Москвы, 2017

© ООО «Развитие правовых
систем» (оформление), 2017